

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

№4-2024

ISSN: 2949-3269



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени В. Г. КОРОЛЕНКО»

Вестник педагогического опыта

выпуск 4-2024 (62)

Научно-методический журнал

научное электронное сетевое периодическое издание

Глазов
2024

ISSN 2949-3269

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4

УДК 37

ББК 74

В 38

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Захарищева Марина Алексеевна, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор,
Аминов Тахир Мажитович, доктор педагогических наук, доцент,
Бусыгина Алла Львовна, доктор педагогических наук, профессор,
Гришанова Ирина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор,
Казаринов Анатолий Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор,
Лукьянова Маргарита Ивановна, доктор педагогических наук, профессор,
Майер Роберт Валерьевич, доктор педагогических наук, профессор,
Машарова Татьяна Викторовна, доктор педагогических наук, профессор,
Наговицын Роман Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор,
Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор,
Хватаева Наталия Петровна, выпускающий редактор, кандидат филологических наук, доцент,

*Рекомендовано к изданию
Решением редакционного совета
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический
университет им. В.Г. Короленко» от 12.12.2024*

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	4
ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА	5
<i>Захарищева М.А.</i> ДИНАМИКА КОНЦЕПТОВ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	5
<i>Щенина Т.Е., Максимова С.Р.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	10
<i>Майер Р.В.</i> МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ СИСТЕМ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК»	14
<i>Барышникова С.Г., Репина А.В.</i> 85 ЛЕТ С ВУЗОМ: НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ГИПУ – ОТ КНИГОХРАНИЛИЩА ДО ЦЕНТРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ГОРОДА ГЛАЗОВА	21
ДИДАКТИКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ	25
<i>Смирнова М.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ПОЗНАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ	25
<i>Григорьева М.Ю., Хватаева Н.П.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ СЕМАНТИЗАЦИЮ ЛАКУННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	29
<i>Исламова А.Р., Карелина К.Ю.</i> ВЛИЯНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА НА ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ	32
<i>Наговицын Р.С.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	35
<i>Тебеньков А.А., Хватаев А.Н.</i> ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	40
ABSTRACTS	46
НАШИ АВТОРЫ	49

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА



Дорогие друзья! Уважаемые коллеги! Авторы и читатели! Заканчивается 2024 год, объявленный в нашей стране Годом Семьи. Для Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В.Г. Короленко этот год юбилейный, университету - 85 лет! И последний выпуск журнала 2024 года мы сделали юбилейным, максимально представив в нём результаты научного поиска ведущих учёных нашего университета, преподавателей, магистрантов. В данном выпуске мы традиционно выделили два раздела. Рубрика «*Общая педагогика*» открывается статьёй доктора педагогических наук, профессора М.А. Захарищевой. На протяжении многих лет под её научным руководством в университете действует школа историко-педагогического исследования. В статье выделены основные направления работы Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО: педагогическая аксиология, историко-педагогическая динамика современных категорий педагогики, семейное воспитание в историко-педагогической науке, реинтеграция

образования и науки возвращённых территорий, историко-педагогическая регионалистика. Особое внимание уделено историко-педагогическим исследованиям преподавателей Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко.

История научной библиотеки ГИПУ от момента основания до современности представлена в материалах сотрудников библиотеки. В настоящее время научная библиотека является частью современного цифрового информационно-образовательного и воспитательного пространства университета, а также организатором мероприятий среди профессионального библиотечного сообщества, способствующих повышению узнаваемости нашего университета в культурном пространстве города и республики.

Психолого-педагогическая наука университета откликается на запросы современности. Так, доктор педагогических наук Р.С. Наговицын в своей статье описал, как с помощью реализации интеллектуальных алгоритмов машинного обучения можно делать прогнозы по категориям: «неустойчивость и расторжение брака» и «устойчивость брака и исключение развода». С помощью его авторской разработки выявлены ключевые категории признаков, положительно или отрицательно влияющих на возможность достижения в будущем семейного счастья. Созданная им программа позволяет спрогнозировать будущую семейную траекторию.

Второй раздел журнала «*Дидактика и методики обучения*» традиционно посвящен опыту и примерам применения конкретных методик, средств и форм обучения, в частности, такой востребованной в настоящее время, как методика изучения русского языка как иностранного. В результате исследования М.Ю. Григорьевой и Н.П. Хватаевой были выделены наиболее соответствующие требованиям методики преподавания русского языка как иностранного, способы семантизации (использование наглядности, работа со словарями, догадка по контексту) и педагогические методы, позволяющие внедрять их на занятиях: анализ ошибок, контекстные задачи, игровой метод, визуализация, дискуссионный метод, методы словарной работы, методы рефлексии. Результаты данного исследования могут быть применены при планировании занятий по русскому языку как иностранному, так как подбор педагогических методов на этапе изучения лакунной лексики нередко вызывает трудности у преподавателей.

Приглашаем авторов, имеющих добрые связи и отношения с нашим университетом, к публикации ваших материалов в следующем номере журнала. Мы готовы расширить круг проблем, круг авторов. Приглашаем к сотрудничеству всех желающих поделиться своими размышлениями о современных проблемах, путях и перспективах развития отечественного образования и его исторического прошлого.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество с заинтересованными учёными, ждём научных статей с результатами ваших исследований. Обещаем продолжать транслировать самые актуальные педагогические находки наших коллег, бережно хранить высокий уровень научной дискуссии. Наша цель – освещение научных достижений российских ученых в области педагогического знания. Доступ ко всем номерам журнала постоянный, свободный и бесплатный для любого читателя.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.01

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-5-10

Захарищева М.А.

**ДИНАМИКА КОНЦЕПТОВ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(по материалам XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования)**

Аннотация. Автором проделан анализ содержания международной научно-практической конференции историков педагогики страны. Выделены основные направления работы Научного совета, представлены отдельные выступления и статьи участников конференции: по педагогической аксиологии, историко-педагогической динамике современных категорий педагогики, семейному воспитанию в историко-педагогической науке, реинтеграции образования и науки возвращённых территорий, историко-педагогической регионалистике. Подробно представлены исследования преподавателей Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко.

Ключевые слова: Научный совет, историко-педагогическая наука, духовно-нравственные ценности, динамика терминов педагогики, семейное воспитание, региональное многообразие.

Историко-педагогическое сообщество страны с нетерпением ожидало очередной сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки. Осенью 2024 года – Года семьи – это важное событие произошло в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского. Международная научно-практическая конференция – XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования (РАО) сосредоточила внимание участников на проблемах национального единства, регионального многообразия, семейного воспитания подрастающего поколения россиян. Калуга принимала гостей из 36 регионов России, Республики Беларусь, Китайской Народной Республики, Италии. В конференции приняли участие преподаватели истории педагогики и учёные-исследователи проблем истории отечественного образования, среди которых было 40 докторов педагогических наук. Отличительной особенностью Калужской сессии Научного совета можно назвать большое число молодых исследователей, аспирантов и соискателей учёных степеней, что подчёркивает интерес к историко-педагогической науке.

«Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи» - такова была тема большого и глубокого обсуждения на XXXVII сессии Научного совета [1].

После приветственных слов академиков РАО, руководителей региона и Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского с основным докладом о процессе духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных ценностей выступил член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почётный

работник науки и высоких технологий РФ, председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки Михаил Викторович Богуславский.

В его выступлении был представлен в целостном виде процесс обоснования отечественными педагогическими мыслителями второй половины XVIII - первой четверти XXI веков подходов к духовно-нравственному воспитанию школьников на основе традиционных ценностей. Автор убедительно показал дискретный характер рассматриваемого процесса и его перспективы [2].

Известный историк педагогики из Республики Беларусь И.И. Петрашевич [13] проанализировала динамику и трансформацию традиционных педагогических ценностей на современном этапе общественного развития и влияние на этот процесс стремительно изменяющихся векторов развития мирового сообщества. Историко-педагогический аспект проблемы позволил автору развести толкования категорий «ценность» и «педагогическая ценность» и вскрыть сущность непреходящих традиционных педагогических ценностей, их перманентной востребованности и значения для профессии педагога.

В сообщении Т.В. Тимохиной [19] были выявлены и охарактеризованы подходы к формированию традиционных ценностей: экзистенциально-гуманистический, прагматическо-поведенческий и идеалистическо-идеологический. На этой основе предложены институциональные, национальные и мировоззренческие уровни анализа. Компетентностные основы формирования традиционных ценностей автор рассматривает как совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, комплекс которых позволяет человеку быть успешным в педагогической деятельности. Традиционные ценности формируются, по мнению автора, в процессе исторического развития педагогической науки и практики. Для обоснования компетентностных основ формирования традиционных ценностей в истории отечественной педагогики произведён анализ педагогических исследований XX века.

Статья И.А. Голубевой [5] посвящена историческому аспекту формирования духовно-нравственных ценностей в пионерской организации и современным проблемам этого процесса. Автор рассматривает процесс формирования ценностей (коллектив, труд, семья), обозначает важность использования исторического опыта для современного развития детских общественных организаций.

Процесс развития профессиональной ориентации школьников в истории отечественной педагогики исследует К.Ю. Ворончихин [4]. Профессиональная ориентация охарактеризована им как традиционная ценность. Уточнены временные рамки развития профессиональной ориентации с момента появления научных школ по ее изучению, требования к школьной профориентации в разные периоды политического и социально-экономического развития страны.

Эти и многие другие участники конференции традиционно обращаются к аксиологии педагогики и образования, открывая новые грани проблемы в историко-педагогическом измерении.

Не менее важной и активно обсуждаемой на Калужской сессии Научного совета оказалась проблема динамики педагогических терминов и понятий. Очевидно, что объективно назрела необходимость выяснения генезиса, историко-педагогической динамики современных категорий педагогики.

Так, Д.И. Храмов [22] проанализировал развитие одного из основных терминов педагогической науки - термина «образование» - с момента его зарождения до начала XXI века, проследил изменение смыслов, вложенных в этот термин до и после становления педагогики как научной дисциплины. Показан процесс оформления образовательной практики и взглядов на нее учёных и практиков. Появившись в науке в значении «формирования образа», термин закрепился в ней, стал устойчивым, практически не изменялся с течением времени. Однако, в работах разных исследователей разных лет были

отмечены разные аспекты значения термина «образование». Таким образом автору удалось обзорная статья для широкого круга исследователей истории педагогики, особенно полезная для начинающих.

Н.П. Хватаева [21] сосредоточила исследовательское внимание на концепте «учитель», представленного в позднесоветский (1983), перестроечный (1993) и постсоветский (2003) периоды. Концептологический анализ позволил автору показать динамику основных характеристик и содержания ведущего термина педагогики «учитель».

Трансформация термина «геймификация» в учебной литературе по педагогике конца XX – начала XXI века показана в статье Д.Ю. Скрыбиной [18]. Ею рассмотрен ряд синонимичных понятий, представлены модели геймификации в современной педагогической науке.

В статье А.М. Жуковой [8] проводится ретроспективный анализ понятия «профессионально-нравственная позиция». Динамика различных взглядов на содержание данной дефиниции в различные периоды развития научной мысли позволила автору раскрыть её содержание с позиций современной педагогики. Важно также, что рассмотрены причины выделения понятия «профессионально-нравственная позиция» в отдельную категорию.

Анализ научных работ, посвященных проблеме мировоззрения, позволил Ю.И. Печерскому [14] предположить, что дефиниция «мировоззрение» не являлась в истории педагогики статичной. Она подвергалась уточнениям и изменениям под влиянием различных научных концепций, подходов и взглядов конкретных учёных. В этом контексте «профессиональное мировоззрение» личности оказывается тесно связанным с профессиональной деятельностью человека и системой его знаний. Автором сделан обзор различных взглядов на проблематику понятий «мировоззрение» и «профессиональное мировоззрение» как в отечественной, так и зарубежной научной мысли, предпринята попытка авторской интерпретации понятия «профессиональное мировоззрение» и перечислены условия, которые, по мнению автора, будут способствовать формированию профессионального мировоззрения у обучающихся.

Историко-педагогическому анализу подвергнуты как основные категории педагогической науки, так и некоторые современные, имеющие пока лишь авторскую интерпретацию.

Объявленный в стране Год семьи актуализировал проблематику семейного воспитания в историко-педагогической науке. На сессии работала секция единомышленников, исследователей ценностей семьи в российской системе традиционных ценностей.

На примере историко-педагогического исследования генезиса ценностей воспитания в русской крестьянской семье, охватывающего период с VIII века - до начала XX века, Л.О. Володиной представлен авторский подход к изучению сущности и содержания ценностей семейного воспитания [3]. В рамках историко-культурного и аксиологического подходов рассмотрен феномен ценностей семейного воспитания. Историко-педагогическое знание о ценностях семейного воспитания позволило автору создать теоретическую модель ценностей семейного воспитания в современной России, ее регионах, и конкретизации содержания семейного воспитания в общенациональном масштабе.

В статье М.А. Гончарова и И.И. Козлова [6] дается общий обзор наиболее известных педагогических журналов в сфере семейного воспитания. Русские педагогические журналы являются уникальными источниками изучения русской педагогической науки, ее истории и развития. Педагогические журналы содержат богатейшие материалы из истории семейного просвещения населения нашей страны. Ведущие педагогические журналы в России, созданные общественно-педагогической мыслью в середине XIX века, послужили

проводниками многих прогрессивных идей в деле семейного воспитания подрастающих поколений.

Значение семейного воспитания для развития детей разных возрастных групп убедительно показала И.З. Сковородкина [17] и представила характеристику традиций семейного воспитания в поморской семье.

Разговор о реинтеграции в отечественный историко-педагогический континуум образовательных ретро феноменов новых территорий Российской Федерации отличался определённой новизной и вызвал неподдельный интерес отечественных учёных.

В статье Н.В. Филипповской [15] уточнена сущность понятий «интеграция» и «реинтеграция», описаны признаки этих понятий и подробно представлены реинтеграционные процессы в Республике Крым и городе Севастополе. О деятельности высших учебных заведений Донбасса в период фашистской оккупации с 1941 по 1943 годы, их эвакуации и возвращении на Донбасс, об участии преподавателей и студентов в боях за Родину рассказала С.А. Дитковская [7], убедительно показав, что высшая школа Донбасса выдержала испытание войной, продемонстрировала стойкость, героизм и патриотизм.

Значимый историко-педагогический опыт становления и развития феномена «Молодая гвардия» в советский период и в 2014-2022 годы был обобщён и систематизирован Е.Г. Полупаненко [16]. Она выявила его воспитательный потенциал для патриотического воспитания современной молодёжи. Ретрофеномен «Молодая гвардия» в настоящее время плавно реинтегрируется в современное образовательное пространство страны.

Т.Е. Финогеева [20] поделилась анализом особенностей трансформации этнокультурной основы трудового обучения школьников Донбасса конца XX века. Ею изучены вопросы формирования этнокультурных ценностей школьников Донбасса в условиях тотальной украинизации. Выявлено, что конец XX века ознаменован политикой нацификации и дерусификации системы образования школьников Донбасса. Коллеги из присоединённых регионов с большим интересом и удовольствием делятся проблемами, принимают участие в дискуссиях, стараются найти своё место в системе российской историко-педагогической науки.

Традиционно из года в год учёные ведут свои исследования на региональном материале, с привлечением материалов местных архивов. Моделирование региональных систем дополнительного образования детей с опорой на современные методологические подходы предлагает М.В. Заяц [10]; дано обоснование преемственности системы внешкольной работы и дополнительного образования через описание историко-педагогических этапов.

Две авторские модели педагогического образования будущих учителей в до- и послереволюционные десятилетия XX века на территории Удмуртии предлагает М.А. Захарищева: антропологическая модель и модель для единой трудовой школы [9]. Ею также обозначены региональные особенности педагогического образования.

Целью исследования П.С. Ястребова [23] стало выявление процесса становления единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Вотской губернии. Обозначены идеи, которые легли в основу единой трудовой школы; методы и способы трудового воспитания в единой трудовой школе Вотской губернии; Автору удалось охарактеризовать процесс трудового воспитания в единой трудовой школе на примере школ города Глазова. Итогом исследования стало выявление причин, по которым единая трудовая школа Вотской губернии не могла в полной мере соответствовать заявленным критериям трудовой школы в идеях П.П. Блонского или программах Государственного Учёного совета.

Целью статьи Н.В. Карнаух [11] является анализ процесса развития образования на Дальнем Востоке в период становления этого нового региона Российской империи. Особое внимание уделено школам Амурского казачьего войска, решению ими задач воспитания подрастающего поколения в духе военных казачьих традиций; отслежен путь развития

образования в Приамурье от казачьих школ, призванных давать элементарную грамотность, до сложившейся сети учебных заведений для воспитания собственной краевой интеллигенции.

На основе опыта создания и развития детского пионерского движения в начале 1920-х гг. в Енисейской губернии З.У. Колокольникова [12] охарактеризовала его задачи, структуру, содержание и формы работы, подготовку руководителей юных пионеров. Проанализированы трудности и достижения, которые сегодня нужно учесть при организации детского движения.

Прошедшая очередная XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки продемонстрировала, что история педагогики как наука продолжает своё развитие в современной России, интегрируя исследования коллег из возвращённых территорий. Проблематика историко-педагогических исследований актуальна, отвечает объективным потребностям государства и общества. Научный совет создаёт молодым учёным уникальную возможность приобщения к науке в общении и дискуссиях с представителями академического и университетского научного сообщества. В работе XXXVII сессия Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки приняли участие 6 учёных Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В.Г. Короленко (доктор педагогических наук, 3 кандидата наук, двое молодых учёных), что убедительно свидетельствует о развитии научной историко-педагогической школы в университете.

Исследование выполнено по проекту «Динамика концептов отечественного научно-педагогического дискурса XX века» (ХУА-2024-0035), который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (дополнительное соглашение Министерства просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко» № 073-03-2024-058/7 от 02.11.2024 к соглашению № 073-03-2024-058 от 19.01.2024 (регистрационный № НИОКТР 1023081400001-0-5.3.1)

Список источников:

1. Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО / Отв. ред. Богуславский М.В., Куликова С.В. – Калуга, 2024.- 692 с.
2. Богуславский М.В. Генезис обоснования процесса духовно-нравственного воспитания школьников на основе традиционных ценностей в отечественной педагогике второй половины XVIII – первой четверти XXI веков // Национальное единство и региональное многообразие историко-педагогических интерпретаций прошлого и настоящего в развитии педагогической науки, системы образования и семьи. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXVII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО / Отв. ред. Богуславский М.В., Куликова С.В. – Калуга, 2024. С. 40-52.
3. Володина Л.О. Семья и ценности семейного воспитания в России в контексте историко-педагогического знания // Там же. С. 220-225.
4. Ворончихин К.Ю. Профессиональная ориентация школьников как традиционная ценность в истории педагогики // Там же. С.433-441.

5. Голубева И.А. Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей в детских общественных организациях: история и современность // Там же. С. 71-75.
6. Гончаров М.А., Козлов И.И. Вопросы семейного воспитания на страницах педагогических журналов в России XIX - начала XX вв. // Там же. С. 230-235.
7. Дитковская С.А. Деятельность высших учебных заведений Донбасса в 1941-1943 гг. // Там же. С. 573-577.
8. Жукова А.М. Ретроспектива становления понятия профессионально-нравственная позиция педагога // Там же. С. 453-459.
9. Захарищева М.А. Региональные модели профессионального педагогического образования в Удмуртии в первые десятилетия XX века // Там же. С. 627-632.
10. Заяц М.В. Методологические подходы к моделированию региональных систем дополнительного образования детей // Там же. С. 606-610.
11. Карнаух Н.В. О постановке школьного дела в Амурском казачьем войске во второй половине XIX - начале XX веков // Там же. С. 610-615.
12. Колокольникова З.У. Детское пионерское движение Енисейской губернии в начале 1920 гг. // Там же. С. 642-647.
13. Петрашевич И.И. Динамика и трансформация традиционных педагогических ценностей // Там же. С. 27-30.
14. Печерский Ю.И. Историко-педагогический контекст понятия «профессиональное мировоззрение»: основные аспекты и особенности формирования // Там же. С. 448-452.
15. Пилипчевская Н.В. Особенности реинтеграционных процессов системы образования Республики Крым и г. Севастополя // Там же. С. 557-561.
16. Полупаненко Е.Г. О реинтеграции в отечественный историко-педагогический континуум воспитательного ретрофеномена «Молодая гвардия» // Там же. С. 588-592.
17. Сковородкина И.З. Традиции семейного воспитания как фактор развития личности // Там же. С. 251-259.
18. Скрябина Д.Ю. Трансформация термина «геймификация» в учебной литературе по педагогике конца XX - начала XXI века // Там же. С. 550-556.
19. Тимохина Т.В. Компетентностные основы формирования традиционных ценностей в истории отечественной педагогики // Там же. С. 36-40.
20. Финогеева Т.Е. Трансформации этнокультурной основы трудового обучения школьников Донбасса конца XX века // Там же. С. 583-587.
21. Хватаева Н.П. Концепт «учитель» в дискурсе профессиональной педагогической публицистики рубежа XX-XXI веков // Там же. С. 491-494.
22. Храмов Д.И. Образование: история формирования определения // Там же. С. 17-22.
23. Ястребов П.С. Трудовое воспитание в единой трудовой школе Вотской губернии // Там же. С. 637-641.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В современной России с каждым годом растет число таких образовательных организаций, как воскресные школы. В массе своей они являются конфессиональными учебными заведениями, ставящими своей целью религиозно-нравственное обучения и воспитание детей и взрослых. В истории отечественного образования периодом наиболее активного развития воскресных школ была вторая половина XIX века. Не случайно все больше внимания обращается на этот исторический период российской системы просвещения.

Ключевые слова: возникновение воскресных школ, дореволюционная Россия, историко-педагогический анализ..

В основе образовательной политики российского государства лежит концепция духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, так как современная система воспитания нуждается в преобразовании, поиске новых методов, форм и средств формирования гражданина, способного к созидательной деятельности, сохранению культурного наследия страны.

В современной педагогической литературе воскресная школа определяется с позиции исторического феномена, так, в «Педагогической энциклопедии» под редакцией Б.И. Краснобаева воскресные школы – «общеобразовательные школы для взрослых, занятия в которых проводятся по воскресным дням, одно из учреждений системы внешкольного образования» [4, с.614].

В «Православной энциклопедии» под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II дается трактовка современных воскресных школ, это – «бесплатные начальные учебные заведения для детей и взрослых, как религиозного, так и светского характера, занятия в которых проводятся в основном по воскресным дням» [7, с.456].

В отечественной историко-педагогической литературе (Я.В. Абрамов, П.Ф. Каптерев, М.К. Лемке, С.И. Миропольский, Н.Г. Чернышевский) [1, с.45] освещаются лишь отдельные аспекты деятельности воскресных школ: причины возникновения, периодичность функционирования, анализ практики работы в них, специфика, как в организации, так и в осуществлении учебно-воспитательного процесса.

В истории отечественного образования сложилось два типа воскресных школ: конфессиональные и образовательные [2, с.25]. Воскресные школы конфессионального, церковного характера появились в первой половине XVIII века, их цель – религиозно-нравственное просвещение и воспитание детей, юношества в данном исповедании.

Образовательные воскресные школы открылись в начале XIX века и повсеместное распространение получили с 1859 года, понимались как способ образования взрослых, ранее не имевших возможности учиться по каким-либо причинам, и трудящихся детей.

Сведения о первых воскресных школах встречаются в работе «Сибирские воскресные школы» немецкого исследователя А.Д. Вольфсона, он отмечает, что школы конфессионального типа начали функционировать впервые только в ряде регионов России, в частности, при Иркутском и Нерчинском монастырях в Сибири еще в 1750 году и занимались вопросами религиозного просвещения народа. Они просуществовали 39 лет и повсеместно закрылись в 1789 году в связи с отсутствием финансирования. Исследователь

пишет, что знания, получаемые в воскресной школе, помогали не только образованию личности, но и делали ее человечнее.

С середины XIX века занятия в них проводились главным образом в форме воскресных чтений, например, два священника Нытвинского завода Пермской губернии по воскресным дням стали устраивать беседы на религиозные темы для детей рабочих, что послужило основой для создания конфессиональной школы. Цель обозначена в отчете школы за первый год – «развитие религиозных здравых понятий в неграмотных детях, внушение им истин веры и правил нравственности, объяснение христианских обязанностей и обрядов церкви, изучение молитв» [6, с.261].

Среди причин возникновения конфессиональных воскресных школ можно назвать следующее: обращенность людей к вере, христианская традиция проведения воскресного дня, интерес народа к просвещению. Церковь была одним из основных социальных институтов, воспитывающим человека. Она требовала уважения к власти, учила нормам поведения, способствовала развитию всех духовных сил человека.

Об усилении общественного интереса к проблемам народного просвещения свидетельствуют такие факты в первой половине XIX века предприниматели стали устраивать общеобразовательные воскресные школы для несовершеннолетних рабочих в Москве (при Трехгорной мануфактуре Прохоровых, 1816 год; при суконной фабрике Новикова, 1843 год) и т.д.

Реформы 60-х годов XIX века в России актуализировали проблему грамотности широких слоев населения, которая решалась посредством открытия воскресных школ, вечерних школ грамоты, бесплатных народных библиотек, читален. В качестве организаторов и учителей образовательных воскресных школ были в основном представители дворянского сословия и разночинцы: Н.Ф. Бунаков, В.П. Вахтеров, В.И. Водовозов, М.П. Драгоманов, П.Ф. Каптерев, Н.А. Корф, Н.К. Крупская, П.В. Павлов, Н.И. Пирогов, В.Я. Стоюнин, К.Д. Ушинский, Н.Г. Чернышевский, Т.Г. Шевченко и др.

Так, просветительская деятельность Н.Г. Чернышевского подготовила общественное мнение к открытию школ, обеспечила основу их существования, он отмечал роль воскресных школ в развитии социальной активности народа, стремился к тому, чтобы правила истинной морали вошли «в полную силу» и сделались «необходимыми условиями гражданского быта» [3, с.113]. На наш взгляд, речь идет о педагогическом потенциале воскресной школы, где создаются условия «научиться быть человеком».

В 1860 году школы данного типа начали функционировать во многих крупных городах, так, первая воскресная школа для распространения грамотности среди населения в Архангельске открылась 17 апреля 1860 года, вторая – в Соломбале 29 мая. Среди воскресных школ имелась и женская.

Стараниями И.Н. Ульянова и его коллег в Пензе было создано одно из первых учебных заведений для рабочих России – воскресная школа «для мастеровых», где обучались около ста человек [2, с.25].

Вопросам деятельности воскресных школ, воспитания и образования в них уделяли большое внимание Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, К.Д. Ушинский и др. В высказываниях и практической деятельности педагогов можно увидеть начало поисков путей теоретического обоснования и реализации идей духовного развития человека, его творческих начал.

К.Д. Ушинский основал воскресную школу в Смольном институте для обучения грамоте горничных, где занятия проводили воспитанницы выпускного класса, он отмечал, что «цель воскресной школы – заинтересовать и подготовить учащихся для дальнейшего самообразования». По его мнению, «воскресная школа должна научить своих посетителей здраво мыслить, внушить чувство добросовестного долга, развить сознание честного труда и порядка во всем обиходе» [8, с.62].

В статье «Воскресные школы» педагог обобщил опыт деятельности школ, разработал

программу начального обучения, изложил методические указания учителям, дал отповедь консерваторам, утверждавшим, что в России еще не настало время для воскресных школ.

К.Д. Ушинский выделил две основные цели обучения в воскресных школах: формальную и реальную. Формальная состоит в развитии умственных способностей человека, его наблюдательности, памяти, воображения, фантазии и рассудка. Реальная – в разумном выборе предметов.

Педагог предложил вариант устройства воскресной школы и программу бесед, предметом которых могли быть: главные и второстепенные события ветхозаветной и евангельской истории, а также истории церкви, нравственные обязанности человека; крупнейшие события из русской и всеобщей истории, которые находятся в связи с русской или христианской церковью; главные физические явления; различие пород животных; умственное «счисление»; рисование с натуры; знакомство с производствами; ознакомление с главнейшими техническими изобретениями.

В образовательном смысле данная программа была намного полнее и содержательнее существовавших на тот момент программ, на наш взгляд, она способствовала развитию православной традиции через постижение евангельских истин, канонов христианской религии, приучение к порядку.

Как нам представляется, К.Д. Ушинский видел в воскресных школах педагогический потенциал, его основу – просвещение простого народа, формирование нравственности и духовное развитие [8, с.62].

Более наглядное представление о деятельности воскресных школ, ее педагогическом потенциале на основе православной традиции можно увидеть педагогический процесс. Основная форма занятий – беседа, потребность учащихся в том или ином знании была критерием в выборе предметов: письмо, арифметика, чтение, Закон Божий, история, география, иностранные языки, но они постоянно варьировались.

Во внеучебное время организовывались домашние и воскресные чтения, литературно-музыкальные вечера, школьные праздники, прогулки, имело место посещение предприятий, музеев, исторических мест, публичных лекций, театра. Большую популярность приобрели экскурсии в монастыри и храмы с совершением молебнов.

Следовательно, воскресная школа создавала возможность для дальнейшего самообразования и самовоспитания учащихся, постоянно поддерживала интерес к процессу познания, содействовала развитию православной традиции, вводила практику дополнительного образования.

Воскресная школа конца XIX века занимала достойное место среди целого ряда образовательных учреждений для народа, являясь единственным учебным заведением, исключительно для одного пола, работающим в выходные дни. Обязательное условие существования воскресных школ – наличие библиотеки, наглядных средств обучения.

Конфессиональные воскресные школы просуществовали до 1917 года и были ликвидированы Постановлением СНК от 24 декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению» [5, с.210].

После Октябрьской революции 1917 года некоторые традиции светских воскресных школ получили развитие в школах ликвидации неграмотности, школах рабочей и сельской молодежи, вечерних школах и др.

Считаем, что воскресные школы осуществляли культурно-просветительскую деятельность и решали, прежде всего, задачу религиозно-нравственного воспитания, которое понималось как приобщение к православным традициям.

Список источников:

1. Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб, 1900. 352 с.

2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Воскресные школы // Энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2004. С. 251.
3. Дронов И.Т. Воскресные школы – очаги культуры и просвещения // Советская педагогика. 1971. № 6. С. 113.
4. Краснобаева Б.И. Педагогическая энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 614.
5. О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению. Постановление СНК от 24 декабря 1917 года // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 210-211.
6. Опыт воскресной школы // Руководство для сельских пастырей. 1860. № 11. С. 261.
7. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Православная энциклопедия. Т.V. М., 2002. С. 456.
8. Ушинский К.Д. Воскресные школы // Педагогические сочинения в 6 томах. Т. 2. М.: «Педагогика», 1988 г. С. 62.

УДК 37.02

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-14-21

Майер Р.В.

МЕТОДОЛОГИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ СИСТЕМ «УЧИТЕЛЬ – УЧЕНИК»

***Аннотация.** Дидактическая система «учитель-ученик» – слабоструктурированный и плохо формализуемый объект, функционирующий в условиях неопределенности и недостатка информации. Его изучение требует сочетания методов качественного, математического и компьютерного моделирования. В статье рассмотрены: 1) линейная и нелинейная модели системы «учитель-ученик»; 2) многокомпонентная модель усвоения логически несвязанной информации; 3) модель усвоения логически связанной информации; 4) модель усвоения и забывания частично связанного материала; 5) модель, учитывающая зависимость степени понимания от быстроты поступления учебной информации. Полученные графики показывают изменение количества знаний ученика во время обучения и забывания. Правильность предложенных моделей подтверждается тем, что их отклик на изменение параметров и входных величин соответствует объективно существующим закономерностям учебного процесса.*

***Ключевые слова:** дидактика, забывание, компьютерная модель, обучение, система, усвоение.*

Введение. Всесторонний анализ учебного процесса предполагает разумное сочетание содержательно-гуманитарного подхода, состоящего в изучении дидактических систем (ДС) «учитель-ученик» на качественном уровне, и формально-логического подхода, заключающегося в построении и развитии математической теории обучения. Интеграция содержательно-гуманитарного и формально-логического подходов способствует достижению целостного понимания мотивации и эмоциональных аспектов обучения, структуры и логики учебного процесса, а также позволяет создать более гибкую модель ДС.

Методологической основой исследования являются работы следующих ученых: И. М. Ажмухамедов и О. М. Проталинский [1], Р. Буш и Ф. Мостеллер [2], Б. М. Величковский

[3], Г. В. Горелова [4], В. И. Загвязинский [5], Л. П. Леонтьев и О. Г. Гохман [6], Р. В. Майер [7; 10; 11], А. П. Свиридов [8], Р. Шеннон [9], J. R. Busemeyer, Zh. Wang, J. T. Townsend и А. Eidels [12].

Комплексное исследование ДС предполагает построение качественной и количественной (математической) модели, в которой реальные учитель и ученик заменяются абстрактными объектами, функционирующими в соответствии с некоторой системой математических и логических высказываний [11]. При этом используется блочный принцип или метод «черного ящика», когда ДС расчленяют на отдельные блоки (учитель, ученик), называемые черными ящиками. Внутреннее строение, структура и «механизм функционирования» черных ящиков не обсуждаются; анализируются лишь его реакции на внешние воздействия. Осуществляется формализация деятельности ученика, учебного материала, дидактического воздействия учителя и т.д. Метод имитационного моделирования применяется для анализа и исследования сложных систем путем создания их компьютерных моделей, которые воспроизводят поведение этих систем в различных условиях [2; 9]. В некоторых случаях ученик заменяется вероятностным автоматом, у которого во время обучения изменяются вероятности переходов из одного состояния в другое; иногда обучение рассматривается как передача информации по каналу связи с помехами [7].

Использование метода компьютерных симуляций для изучения дидактических процессов имеет несомненные преимущества: 1) помогает исследовать различные сценарии обучения без риска для реальных студентов, что особенно важно при тестировании методов, которые могут быть неэффективными или привести к отрицательным последствиям; 2) позволяет промоделировать сложную систему, описываемую несколькими уравнениями и логическими условиями; 3) обладает гибкостью, то есть с помощью компьютерной имитации можно быстро перерешать задачу с другими параметрами ученика, временем обучения и т.д. 4) позволяет построить графики и диаграммы, характеризующие состояние ДС и облегчающие анализ протекающих процессов; 5) допускает возможность интерактивного взаимодействия экспертов с моделью для получения выходной информации в режиме реального времени.

Кроме закономерностей восприятия, усвоения и забывания, на результат обучения влияют [3; 5]: 1) параметры ученика, его коэффициенты усвоения и забывания; 2) характеристики элементов учебного материала (ЭУМ): объем, сложность, важность отдельных вопросов; 3) параметры учебного процесса: длительность занятий, скорость сообщения учебной информации и т.д. Перечисленные факторы могут варьироваться в широких пределах, но обычно выбирают разумные значения коэффициентов усвоения ученика, длительности занятий, сложностей ЭУМ и других параметров ДС так, чтобы они соответствовали ситуациям, возникающим в педагогической практике. В идеале модель ДС удовлетворяет **принципу соответствия**: при заданном воздействии «учителя» на «ученика» уровень знаний $Z(t)$, предсказываемый моделью, должен соответствовать реальному количеству знаний $Z'(t)$ достаточно успешного ученика [7].

Рассмотрим изучение последовательности элементов учебного материала (ЭУМ). В рамках линейной модели при усвоении одного ЭУМ количество знаний Z растет от 0 до 1 с постоянной скоростью:

$$\frac{dZ}{dt} = \nu, Z(t) = Z_0 + \nu \cdot t, \nu = \begin{cases} \alpha/s, & \text{если } Z < 1, \\ 0, & \text{если } Z = 1, \end{cases} 0 \leq Z \leq 1,$$

где α – коэффициент усвоения, s – сложность ЭУМ, а время t измеряется в условных единицах (УЕВ). Закончив изучение одного ЭУМ, ученик переходит к следующему. Если за время занятия T ученик усваивает N ЭУМ, то скорость усвоения равна $\nu = N/T$; с другой стороны: $\nu = \alpha/s$. Так как $N/T = \alpha/s$, то $\alpha T/Ns = 1$. Увеличение коэффициента усвоения α эквивалентно увеличению T или уменьшению $N \cdot s$. При фиксированном T с ростом N увеличивается ν и уменьшается время изучения одного ЭУМ $t_1 = T/N$, что равносильно уменьшению коэффициента α . Все многообразие встречающихся ситуаций можно охарактеризовать величиной $K = \alpha T/N$; время и количество знаний измеряют в условных единицах.

Более реалистичной является нелинейная модель, в которой скорость увеличения знаний Z ученика пропорциональна их отставанию от требований учителя $L = 1$:

$$\frac{dZ}{dt} = \frac{\alpha}{s} Z^b (L - Z) - \gamma Z \quad \text{или} \quad \frac{dZ}{dt} = \frac{\alpha}{s} (L - Z) - \gamma Z \quad \text{при } b = 0,$$

где γ – коэффициент забывания. Если изменить масштаб по времени и перейти к переменной $t' = Ct$, то $dt' = Cdt$ и из последнего уравнения получим $dZ/dt' = C\alpha(L - Z)/s - C\gamma Z$. То есть увеличение скорости течения времени в C раз равносильно увеличению коэффициентов усвоения и забывания (или уменьшению сложности s) в C раз.

Дидактический процесс представим в виде системы взаимосвязанных действий учителя и ученика. Из принципа многомодельности следует, что он может быть структурирован и промоделирован несколькими способами. Рассмотрим некоторые подходы к моделированию процесса обучения.

1. Многокомпонентная модель ДС. Разделим знания ученика в зависимости от прочности их усвоения на N категорий. Учтем, что во время учебной деятельности ($k = 1$) непрочные знания превращаются в более прочные (то есть забываются медленнее), а во время перерывов ($k = 0$) из-за забывания происходит обратный переход. Математическая модель состоит из N дифференциальных уравнений:

$$\frac{dZ_1}{dt} = k(\alpha(L - Z_n) - \beta \cdot Z_1) - \gamma_1 Z_1 + \gamma_2 Z_2, \quad \frac{dZ_N}{dt} = k\beta \cdot Z_{N-1} - \gamma_N Z_N,$$

$$\frac{dZ_i}{dt} = k\beta(Z_{i-1} - Z_i) - \gamma_i Z_i + \gamma_{i+1} Z_{i+1}, \quad i = 2, 3, \dots, (N - 1),$$

$$Z_n = Z_1 + Z_2 + \dots + Z_N, \quad \gamma_i = \gamma_{i-1} / 2,72; \quad i = 2, 3, \dots, N.$$

Здесь L – уровень требований учителя, Z_1 – количество самых непрочных знаний ученика, которые забываются очень быстро; Z_N – количество самых прочных знаний, забывающихся очень медленно; $\beta \cdot Z_i$ – скорость превращения знаний i -ой категории в знания $(i + 1)$ -ой категории; γ_i – коэффициенты забывания ($\gamma_1 > \gamma_2 > \dots > \gamma_N$). На рис. 1.1 представлены результаты моделирования обучения в течение пяти занятий при $N = 10$. Видно, что во время обучения увеличивается количество знаний всех категорий (Z_1, Z_2, \dots, Z_N) так, что Z_n стремится к L . В течение перерывов непрочные знания

(Z_1, Z_2, Z_3) быстро забываются, а прочные знания (Z_8, Z_9, Z_{10}) сохраняются. На рис. 1.2 приведены результаты моделирования обучения ученика в 1–5 классах; при этом $Z_{2-5} = Z_2 + Z_3 + Z_4 + Z_5$. Учтено, что девять месяцев в году ученик учится, а три месяца отдыхает. Компьютерная модель состоит из программы и текстового файла, в котором указаны уровни требований L учителя и сложность учебного материала в разные месяцы обучения (во время каникул $L = 0$).

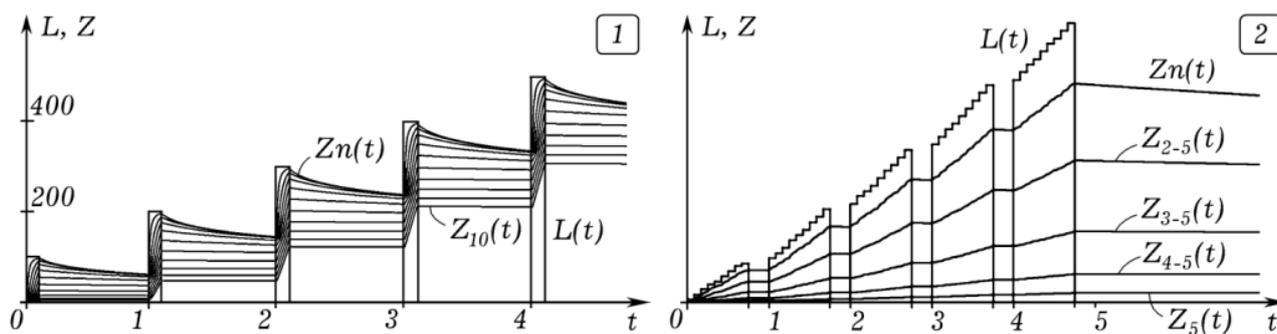


Рис. 1. Применение многокомпонентной модели: 1) $N = 10$; 2) $N = 5$.

2. Модель усвоения и забывания логически связанной информации. Пусть ученик изучает N информационных блоков (теорий), каждая из которых содержит M ЭУМ, связанных между собой логическими связями. Знание конкретного (i, j) –ЭУМ характеризуется вероятностью $p_{i,j}$ ($i = 1, \dots, N, j = 1, \dots, M$) правильного ответа на соответствующий элементарный вопрос. Средний уровень знаний всех ЭУМ находится как среднее арифметическое всех $p_{i,j}$: $Z = p_{cp}$. По закону умножения вероятностей, уровень знаний учеником i –ого блока равен произведению вероятностей $p_{i,j}$ воспроизведения всех ЭУМ, составляющих этот блок: $Zn_i = p_{i,1} \cdot p_{i,2} \cdot \dots \cdot p_{i,M}$. Количество знаний $Zn(t)$ учащегося равно сумме знаний отдельных блоков: $Zn(t) = Zn_1 + Zn_2 + \dots + Zn_N$. При изучении логически связанного материала, знание одного ЭУМ приводит к более легкому усвоению и/или припоминанию другого связанного с ним ЭУМ. При изучении j –ого ЭУМ из i –ого блока в течение времени Δt , вероятность правильного ответа ученика на соответствующий элементарный вопрос растет по закону:

$$p_{i,j}^{k+1} = p_{i,j}^k + a \cdot (1 - p_{i,j}^k) \Delta t + c_{i,j} (p_{i-1,j}^k + p_{i+1,j}^k + p_{i,j-1}^k + p_{i,j+1}^k) \Delta t,$$

где Δt – шаг по времени, $c_{i,j}$ – коэффициент связи, позволяющий учесть влияние других ЭУМ на усвоение (i, j) –ого ЭУМ. С ростом $p_{i,j}$ уменьшается время работы t_p ученика с (i, j) –тым ЭУМ: $t_p = \Delta t \cdot (1 + 3 \exp(-3p_{i,j}))$. Если в данный момент ученик не оперирует с (i, j) –ЭУМ, то из-за забывания вероятность $p_{i,j}$ за время Δt снижается по экспоненциальному закону. Чем больше количество обращений $s_{i,j}$ ученика к (i, j) –ЭУМ, тем меньше коэффициент забывания $\gamma_{i,j} = 5 \cdot 10^{-5} + 0,005 \exp(-s_{i,j}/100)$, поэтому с ростом числа обращений данный ЭУМ запоминается прочнее.

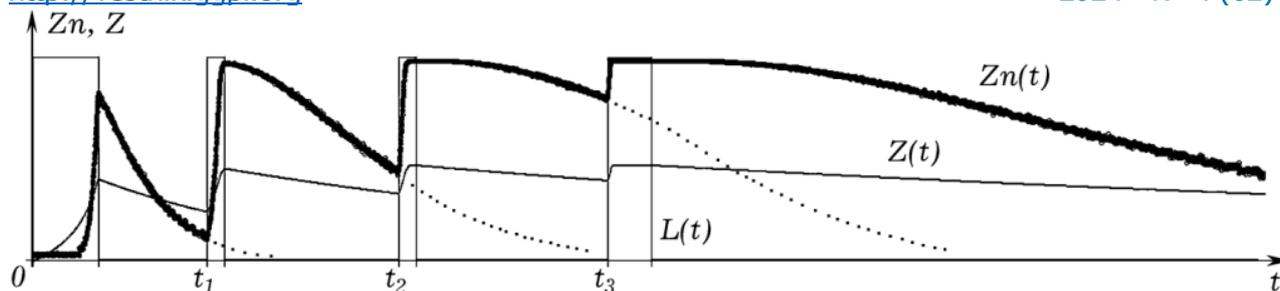


Рис. 2. Моделирование изучения логически связанного материала.

На рис. 2 представлены результаты моделирования изучения учащимся $N = 50$ информационных блоков длиной $M = 5$ ЭУМ в течение четырех актуализаций (обращений), начинающихся в моменты $0, t_1, t_2$ и t_3 . Видно, что во время первой актуализации ученик недостаточно повышает уровень знаний отдельных ЭУМ; знание информационных блоков $Z_n(t)$ также не достигает максимального уровня. При этом во время обучения средний уровень знаний всех ЭУМ медленно возрастает, а знание информационных блоков повышается скачком: ученик как бы переходит в другое состояние и внезапно начинает хорошо понимать материал. Наличие связей между ЭУМ делает этот скачок понимания более резким. После первой актуализации уровень знаний информационных блоков $Z_n(t)$ быстро убывает по экспоненте ($t < t_1$). Во время второй, третьей и четвертой актуализации учебного материала ученик полностью усваивает все ЭУМ и, используя их в своей деятельности, повышает прочность усвоенных знаний, так как при каждом обращении к ЭУМ соответствующий коэффициент забывания $\gamma_{i,j}$ снижается. В результате после четырех актуализаций знания забываются гораздо медленнее. Забывание логически связанного материала можно описать логистическим законом: $dZ_n / dt = -\gamma(100,5 - Z_n)Z_n, 0 \leq Z_n \leq 100$. Согласно нему сначала $Z_n(t)$ остается постоянным, а затем начинает плавно снижаться. Чем дольше обучение, тем медленнее забываются усвоенные знания.

3. Модель обучения, учитывающая забывание логически связанной и несвязанной информации. Учебный материал состоит из отдельных фактов, законов, принципов и логических связей между ними. Некоторые дисциплины содержат большое количество фактического материала (история, литература) и имеют низкую связность, а другие – имеют большое количество логических связей между отдельными понятиями и утверждениями (алгебра, геометрия). Для характеристики степени связности различных ЭУМ (например, параграфов или их частей) можно использовать коэффициент связности c , показывающий какая часть изучаемого материала является логически связанной: $c = Z_{св} / Z_n, c \in [0;1]$.

В основе модели лежат следующие предположения: 1) при каждом обращении к данному ЭУМ ученик понимает его полностью и какое-то время (хотя бы 1 мин) удерживает в памяти; 2) логически несвязанная информация забывается по экспоненциальному закону; 3) логически связанная информация забывается по логистическому закону; 4) с ростом числа s обращений ученика к данному ЭУМ происходит уменьшение времени работы с ним t_p и соответствующего коэффициента забывания γ_s . Математическая модель выглядит так:

$$Z_{ce}(0) = cZ_n(0), B = Z_{ce}(0)/100, x(0) = 100, dx/dt = -\gamma(100,5 - x)x,$$

$$Z_{ce}(t) = B \cdot x(t), Z_n(0) = (1 - c)Z_n(0), dZ_n/dt = -\gamma Z_n, Z_n(t) = Z_n + Z_{ce},$$

$$t_p = 1,5 \exp(-s/5), \gamma_s = 0,002 \exp(-s/1,5) + 10^{-5}.$$

Здесь $Z_n(0), Z_{ce}(0)$ – количество несвязанных и связанных знаний ученика в момент $t = 0$, то есть сразу после окончания изучения ЭУМ.

На рис. 3 представлены результаты моделирования ситуации, когда ученик в течение занятия несколько раз обращается к конкретному ЭУМ с коэффициентом связности 0,6. Видно, что после каждого нового обращения данный ЭУМ запоминается прочнее, забывается медленнее; время работы с ЭУМ уменьшается.

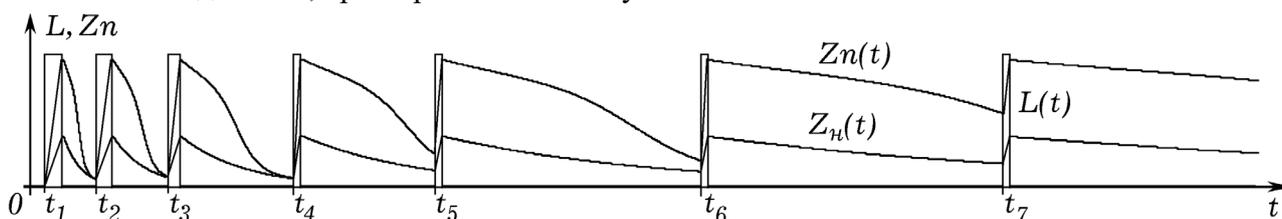


Рис. 3. Изменение знаний при многократных обращениях к данному ЭУМ.

4. Модель, учитывающая зависимость степени понимания от быстроты поступления учебной информации. Учтем, что скорость увеличения знаний ученика пропорциональна его активности A (усилиям, затрачиваемым в единицу времени): $dZ_n/dt = \alpha \cdot K(v)A(D)$. Здесь $K(v) = 1/(1 + \exp(0,25v - 3))$ – коэффициент передачи канала связи «учитель – ученик», который зависит от производительности источника информации (учителя) $v = dL/dt$, а $D = L - Z_n$ – разность между уровнем требований учителя и знаниями ученика. При небольших v пропускная способность канала связи $K = 1$. Если v велико, то K снижается до 0, то есть ученик не успевает понять и усвоить рассуждения учителя. Будем считать, что: 1) при небольших D активность ученика A возрастает от нуля до единицы; 2) при больших D ученик осознает, что не может усвоить требуемый материал, и его активность A уменьшается, стремясь к некоторому пределу $b = 0,1 - 0,3$. Из графика $A(D)$ (рис. 4.1) видно, что существует оптимальная разность $D = L - Z_n$, при которой активность ученика A максимальна. Учтем, что при обучении непрочные знания со скоростью β_i переходят в прочные, которые забываются медленнее. Получаем трехкомпонентную модель:

$$dZ_1/dt = k\alpha \cdot K(v)F(D) - k\beta_1Z_1 - \gamma_1Z_1 + \gamma_2Z_2,$$

$$dZ_2/dt = k\beta_1Z_1 - k\beta_2Z_2 - \gamma_2Z_2 + \gamma_3Z_3,$$

$$dZ_3/dt = k\beta_2Z_2 - \gamma_3Z_3, Z_n = Z_1 + Z_2 + Z_3, D = L - Z_n.$$

Здесь $\gamma_1 = 0,002, \gamma_2 = \gamma_1/2,72, \gamma_3 = \gamma_2/2,72$; во время обучения $k = 1$, иначе – $k = 0$.

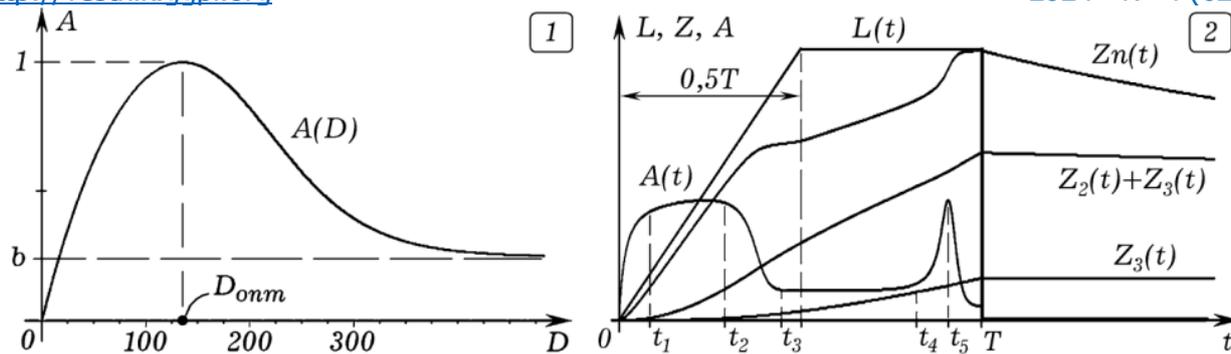


Рис. 4. Зависимость $A(D)$. Результаты моделирования обучения.

Проанализируем результаты моделирования. Пусть учитель половину длительности занятия T сообщает ученику информацию с некоторой постоянной скоростью (уровень требований $L(t) = v \cdot t$), а затем переходит к повторению ($L = const$) (рис. 4.2). Когда отставание D растет, ученик увеличивает свою активность A ($t \in [0; t_1]$), которая некоторое время остается высокой ($t \in [t_1; t_2]$), так как $D \approx D_{omn}$. При данных параметрах модели скорость изложения материала высока, поэтому отставание ученика D возрастает настолько, что он «отрывается» от учителя ($t \in [t_2; t_3]$) и снижает свою активность A ; Zn растет медленнее ($t \in [t_3; t_4]$). Во время второй половины занятия ($t \in [T/2; T]$) организуется повторение ($L = const, v = 0$), ученик выполняет практические задания. В течение интервала $[t_4; t_5]$ отставание D снижается, ученик начинает прикладывать больше усилий, A растет. Очень быстро знания Zn увеличиваются и достигают уровня L . После окончания занятия ($t > T$) ученик прекращает обучение ($A = 0$) и начинает медленно забывать изученный материал.

Заключение. Основная сложность исследования учебного процесса состоит в том, что из-за наличия человека (ученика, учителя) ДС относится к плохоформализуемым системам, которые функционируют в условиях неопределенности и недостатка информации об их состоянии. В статье обсуждаются некоторые возможности использования математических и компьютерных моделей для изучения дидактических систем. Рассмотрены: 1) линейная и нелинейная модели системы «учитель – ученик»; 2) многокомпонентная модель усвоения логически несвязанной информации; 3) модель усвоения логически связанной информации; 4) модель усвоения и забывания частично связанного материала; 5) модель, учитывающая зависимость степени понимания от быстроты поступления учебной информации. Оклик этих моделей на изменение параметров и входных величин соответствует характеру объективно существующих закономерностей учебного процесса, что и доказывает правильность проводимых рассуждений.

Списокисточников:

1. Ажмухамедов И. М., Проталинский О. М. Методология моделирования плохоформализуемых слабоструктурированных социотехнических систем // Вестник АГТУ: Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 1. С. 144 – 154.
2. Буш Р., Мостеллер Ф. Стохастические модели обучаемости. Г.: Физматгиз, 1962. 484 с.

3. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М.: Смысл: Академия, 2006. 448 с.
4. Горелова Г.В. Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 3. С. 239 – 250.
5. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 192 с.
6. Леонтьев Л. П., Гохман О. Г. Проблемы управления учебным процессом: математические модели. Рига, 1984. 239 с.
7. Майер Р.В. Исследование математических моделей дидактических систем на компьютере: монография. – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2018. - 160 с.
8. Свиридов А.П. Статистическая теория обучения: монография. М.: Изд-во РСГУ, 2009. - 570 с.
9. Шеннон Р. Имитационное моделирование систем: искусство и наука. – М.: Мир, 1978. – 302 с.
10. Mayer R.V. Computer-Assisted Simulation Methods of Learning Process // European Journal of Contemporary Education, 2015, Vol. 13, Is. 3, pp. 198-212, 2015. DOI: 10.13187/ejced.2015.13.198
11. Mayer R.V. Imitating model of assimilation and forgetting of the logically connected information // International Journal of Advanced Studies. 2017. Vol. 7. № 2. pp. 64-73.
12. The Oxford Handbook of Computational and Mathematical Psychology / Edited by Busemeyer J.R., Wang Zh., Townsend J.T., Eidels A. - Oxford University Press, 2015. 389 p.

УДК 021.2

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-21-24

Барышникова С.Г., Репина А.В.

**85 ЛЕТ С ВУЗОМ: НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ГИПУ –
ОТ КНИГОХРАНИЛИЩА ДО ЦЕНТРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА
ГОРОДА ГЛАЗОВА**

***Аннотация.** В статье кратко описывается история научной библиотеки ГИПУ от момента основания до современности. Большое внимание уделяется роли научной библиотеки как современного цифрового информационно-образовательного пространства, которое является неотъемлемой частью воспитательного и образовательного пространства университета, а также организатором мероприятий среди профессионального библиотечного сообщества, способствующих повышению узнаваемости университета в культурном пространстве города и республики.*

***Ключевые слова:** научная библиотека, воспитательная работа, история университета, Короленковский университет, Городское методическое объединение школьных библиотекарей Глазова.*

Не все знают, что научная библиотека Короленковского университета – ровесница вуза. Научная библиотека Учительского института (ныне – ГИПУ) основана в 1939 году при его открытии. Институт открылся на базе педучилища, Приказом Наркомпроса Удмуртской АССР вместе с другим учебным оборудованием молодому вузу передали книжные фонды.

Первые годы фонд библиотеки хранился в одной комнате, где книги располагали на высоких деревянных стеллажах с узкими проходами между ними. Читальный зал на 25 мест размещался на другом этаже здания.

Городские власти содействовали становлению молодого учительского института, оказывали максимальную помощь и поддержку. Так, в 1940 году вузу предоставили из городского фонда три небольших здания под студенческие общежития, а библиотечный фонд за счет городской казны регулярно обновлялся книжными изданиями, периодикой и составлял 4 683 наименования.

С момента основания в библиотеке числился 1 работник. Согласно смете расходов на 1945 год и в соответствии с Постановлением СНК СССР № 1114 от 16 августа 1944 («О повышении ставок заработной платы работникам массовых и школьных библиотек, библиотек при высших и средних учебных заведениях, государственных публичных и научных библиотек»), в институте повысили оклад для заведующего библиотекой, а в 1949 году вводится 0,5 ставки библиотекаря, библиографа.

В годы Великой Отечественной войны условия учебы и студенческого быта были очень нелегкими. Помимо холода и плохого освещения в учебных помещениях, студенты страдали из-за острой нехватки учебной и методической литературы. Было крайне мало учебников, поэтому основной учебный материал студенты осваивали на лекциях, записывая их в зимние дни замерзшими руками между строк старых книг и газет, на оберточной бумаге, кусках обоев.

Библиотека с момента основания заняла прочное место в структуре Глазовского Учительского института. Ежегодно подразделение получало деньги для приобретения книг и периодических изданий, материальная база библиотеки пополнялась и улучшалась. Так, по данным инвентаризации, по Учительскому институту за 1949 год за библиотекой числилось оборудования и инвентаря на 118 442 руб., за кабинетом физики на 61 467 руб., за кабинетом естествознания на 44 988 руб., за кабинетом химии на 6980 руб. [1].

Сегодня библиотека ГИПУ – это открытое современное цифровое информационно-образовательное пространство, способствующее повышению эффективности процесса обучения, научных исследований и инновационному развитию Университета в соответствии с современными условиями развития общества.

Это площадка для проведения разнообразных мероприятий для читателей, включая лекции, круглые столы, семинары, книжные выставки и другие формы гуманитарно-просветительской деятельности. Все это способствует расширению знаний и обогащению культурного опыта читателей, делая научную библиотеку важным центром образования и культуры на севере Удмуртии. Направленность мероприятий во внешнюю среду способствует повышению узнаваемости Университета в культурном пространстве города и республики.

Так, с 2010 года научная библиотека Короленковского университета входит в состав созданного Координационного совета по взаимодействию библиотек города Глазова и Глазовского района, куда входят, кроме научной библиотеки ГИПУ, библиотеки ссузов и школ города, а также централизованная библиотечная система г. Глазова. По решению Координационного Совета, раз в три года, начиная с 2010 года, научная библиотека ГГПИ (ныне – ГИПУ) является площадкой для проведения Ярмарки инновационных идей развития библиотек. Ее организаторами выступают педагогический институт, Управление

образования Администрации г. Глазова, Информационно-методический центр Глазова. Ярмарка объединяет всех участников в поиске решения проблем и определения перспектив развития библиотек всех ведомств. Распространение опыта передовых технологий, инновационного опыта творчески работающих библиотекарей, популяризация библиотечной профессии в глазах общества – это задачи, поставленные и решаемые в процессе проведения Ярмарок. Каждая из «Ярмарок» имеет свои актуальные проблемы информационно-библиотечной деятельности и предлагает пути их решения.

В 2022 году состоялась юбилейная V Региональная Ярмарка. Основными направлениями работы Ярмарки стали:

- развитие читательской грамотности и интереса к чтению у детей разных возрастных групп;
- роль библиотеки образовательного учреждения в рамках реализации ФГОС;
- библиотека и социальное партнерство (связь с педагогами, администрацией, родителями, общественными организациями, коммерческими структурами, и др.);
- новые формы работы библиотек в период ограничений.

В 2022 году гостями Ярмарки стали более 120 человек. Традиционно в ее работе приняли участие коллеги из города Ижевска – представители Института развития образования, Удмуртского государственного университета. Впервые к работе Ярмарки присоединились Национальная библиотека Удмуртской Республики, а также работники дошкольных образовательных учреждений города Глазова.

Ярмарки инновационных идей развития библиотек стали визитной карточкой города Глазова в библиотечном сообществе. Это наглядный пример, как могут в тесном тандеме работать библиотеки высших учебных образовательных организаций и городские, сельские, школьные библиотеки, это уникальная возможность профессионального общения и обмена опытом, яркие личности, новые знакомства и новые идеи, это способ заявить о себе. Здесь каждый участник вдохновляется передовым опытом коллег и в будущем готов воплощать новые идеи в своей профессиональной деятельности.

По материалам «Ярмарок» формируются электронные сборники, с которыми можно познакомиться на сайте МБУ «ИМЦ» г. Глазова. Тезисы наиболее ярких докладов Ярмарки-2022 опубликованы в журнале «Школьная библиотека» №7, 2022 год [2].

Научная библиотека – площадка для научных мероприятий профессионального сообщества. На базе библиотеки периодически проходят курсы повышения квалификации и семинары для библиотекарей образовательных организаций.

С 2011 года ежегодно разрабатываются совместные планы работы научной библиотеки и Городского методического объединения школьных библиотекарей Глазова.

Так, в 2018-2020 годах организована работа секции библиотекарей «Библиотека в современном мире: традиции и инновации. Новые технологии, формы и методы работы», которые проходили в рамках региональных научно-практических конференций «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений». Впервые в ней приняли участие студенты УдГУ, выпускники по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Таким образом, за 85 лет научная библиотека по мере роста технического прогресса из места хранения и доступа информации на материальных носителях становится современным комфортным многофункциональным информационно-образовательным

пространством, в полной мере обеспечивающих потребности читателей современного цифрового общества. На современном этапе деятельность подразделения выходит за границы университета и становится центром профессионального сообщества города Глазова, объединяя работников библиотек различных ведомств.

Список источников:

1. Виртуальная выставка к 85-летию Короленковского университета «Летопись научной библиотеки Короленковского университета» / Текст: электронный // Научная библиотека ГИПУ [сайт]. – 2024 - <http://questbiblgipu.tilda.ws/istorianbgipu> (дата обращения 29.10.2024).
2. Школьная библиотека: сегодня и завтра .— : Библиомир, 2013 .— 2022 .— №7 .— 58 с. : ил. — URL: <https://rucont.ru/efd/771858> (дата обращения: 29.10.2024)

УДК 81.255

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-25-28

Смирнова М.Н.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРИСТИЧЕСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ПОЗНАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье обосновывается важность изучения иноязычной культуры. В частности, автор уделяет внимание важности изучения культурным особенностям «тонкого» английского юмора. Он акцентирует внимание на том, что буквальный перевод юмора невозможен, так как английский «тонкий юмор» построен на игре слов. В статье приводятся примеры перевода юмористических произведений, основанных на каламбуре и игре слов. Автор подчеркивает, что знакомство с особенностями англоязычных юмористических произведений является хорошим средством для проникновения в иноязычную культуру и способствует организации полноценного коммуникативного процесса.

Ключевые слова: англоязычные произведения, английский юмор, каламбур, игра слов, иноязычная культура.

Язык и культура не разделимы. Поэтому, для того чтобы понять особенности менталитета иноязычной культуры, необходимо вникнуть в особенности жизни его народа, его традиций, обычаев и, конечно, языковых и социокультурных особенностей страны изучаемого языка.

У каждого этноса есть свои особые черты, свой стиль и манера поведения и то, как человек реагирует на различные явления в жизни, а именно: печалится, страдает, относится к происходящему философски или с юмором. Юмор является неотъемлемой частью жизни практически каждого народа. И нас порой просто изумляет, насколько юмор разных наций может быть своеобразным и, в то же время, удивительным [10, с.48].

Нет, наверное, такого народа, в культуре которого бы не присутствовал юмор. А что касается англичан, то юмор у них просто «зашкаливает», он присутствует практически в каждой беседе [1, с.186].

Чувство юмора – это способность человека воспринимать смешные и комичные ситуации и адекватно на них реагировать. У каждого народа, этноса есть свое особое чувство юмора, а что касается англичан, то их чувство юмора вообще является уникальным. Даже есть такое выражение как «английский юмор», который характеризуется своей особой утонченностью и неповторимостью, и не каждый человек способен его понять. Зачастую «английский юмор» считается характерной чертой английского менталитета. Шутить над собой и над окружающими их людьми считается совершенно нормальным явлением для англичан, и они не будут обижаться за это на своих друзей, так как «юморить» для них – это не только норма жизни, но и их образ жизни. Английский юмор – это достаточно сложное явление, порой не каждому переводчику удастся успешно справиться с этой задачей. Сложнее всего осуществлять перевод с английского на русский язык, так как часто их шутки – это просто игра слов. Для того, чтобы переводчику адекватно передать истинное значение

высказывания, ему необходимо изучить особенности английского менталитета и иноязычной культуры. Недостаточно просто точно перевести слова, выражения, предложения, прежде всего, надо понять их уникальный дух и передать содержание в соответствующем стиле.

Русский и английский юмор – это как два полюса. То, что смешно нам, не смешно им, а то, что они воспринимают как «тонкий английский юмор», для нас - не смешно и даже пресно. Но в этом и ценность нашего межкультурного взаимодействия: мы через их «странный юмор» познаем их культуру, а они - нашу. Рассмотрим основные характеристики и трудности, связанные с переводом таких текстов.

Очень часто мы сталкиваемся с ситуациями, когда человек негативно воспринимает английский юмор. Как показывают исследования, очень многие люди не видят ничего смешного в английских шутках, анекдотах, они просто считают их «плоскими». Но так читают те, кто их просто не понимает и не может уловить изящество и своеобразие тонкого английского юмора. Невозможно наладить общение с иноязычным носителем, не понимая их тонкого юмора. Для англичан – умение шутить и воспринимать юмор является очень важным качеством человека, в противном случае, Вас просто не примут в обществе или посчитают человеком с невысоким уровнем интеллекта, что, в принципе, равносильно тому, что Вас будут просто игнорировать. Рассмотрим несколько примеров английского юмора.

“- Why was Cinderella such an awful basketball player?

- Because she had a pumpkin for a coach.”

Дословный перевод звучит так:

- Почему Золушка не умеет играть в баскетбол?

- Потому что у нее была тыква вместо кареты» [9].

В данном примере для достижения комического эффекта автор использует такой метод, как «игра слов». И переводчику, на наш взгляд, удалось передать то, что планировал автор, очень удачно найден соответствующий эквивалент для перевода слова “coach”. Это слово имеет два перевода «тренер» и «каreta», но автор выбрал значение «каreta», именно так оно передает юмористический характер предложения и вызывает смех у русскоязычного читателя.

Конечно, для того чтобы не просто механически переводить с одного языка на другой, учитывая при этом еще и особенности менталитета реципиента, необходимо потратить много времени. И поэтому не каждому переводчику удастся выполнить удачный перевод. Но, тем не менее, если мы хотим, чтобы наши читатели и обучающиеся познакомились с настоящей культурой страны изучаемого языка, то следует подходить к процессу перевода иноязычных текстов очень ответственно, особенно, если в них есть различные идиоматические выражения и элементы юмора.

При переводе аутентичных произведений мы часто встречаемся с каламбуром, основанном на многозначности, наличию омонимов и омографов. Например, слово [teil]. По звучанию сложно определить, что это за слово. Мы можем его перевести и как «хвост», и как «рассказ». И только в контексте можно дать правильный перевод.

Рассмотрим еще один пример:

- You see, this hat costs only twenty dollars. Good buy!

- Yes, good-bye, twenty dollars.

Опять пример, когда словосочетание имеет одинаковое звучание, но разное значение. Поэтому понять его точное содержание можно только из контекста. Но вся прелесть этого теста как раз и состоит в том, что здесь автор использовал игру слов. Конечно, есть и такие случаи, когда мы можем дословно перевести юмор с игрой слов, не нарушая стилистической окраски выражения. Например:

Name two pronouns. - Who? Me?

Назовите два местоимения. - Кто? Я?

Несмотря на своеобразие тонкого английского юмора, у жителей Великобритании и России есть одна общая черта – это умение смеяться над собой. И это в какой-то мере упрощает нам задачу распознать и правильно трактовать комическую ситуацию. Например:

- I adore talking about nothing. It is only I can say something about. (Обожаю говорить ни о чём. Это единственный предмет, о котором я могу сказать хоть что-нибудь) [5, с.11].

Как уже было сказано выше, английский юмор многогранен. Мы можем наблюдать, что люди разной возрастной категории шутят по-разному. В частности, молодежный юмор характеризуется своей особой неповторимостью. Рассмотрим пример, в котором есть элементы «черного юмора» [3, с.104].

1) «Черный юмор» (“Black humour”) – это одно из частных проявлений английского юмора, которое передает иронию и сарказм, затрагивая «несмешные» темы. Комический эффект достигается тем, что люди смеются на тем, над чем обычный человек должен печалиться: над своими болезнями, неудачами и даже несчастьями. Например:

- My husband wants me to get him something electrical for his birthday. (Муж хочет что-то электрическое на день рождения).

- How about anelectric chair? (Электрический стул подойдет?) [5, с.12].

Комичность в тексте может создавать и наличие некоторых языковых средств, например, производные слова, слова-слитки. В качестве примера можно привести слово “workaholic” (work+alcoholic). Здесь благодаря несочетаемости элементов выражается ирония [7, с.69].

Комический эффект также можно создать и благодаря метафоре. Например, выражение «evade the firing squad» переводится на русский язык как «избежать расстрела», то есть приятное бракосочетание автор в этом контексте сравнивает со смертной казнью. Это, конечно, преувеличение, но зато автору удалось очень реалистично передать отношение самого героя к своему предстоящему браку [11].

Таким образом, при переводе с иностранного языка на русский язык недостаточно просто понять замысел автора, главное, найти подходящие эквиваленты в родном языке, учитывая все смысловые оттенки речи, особенности характера и поступков героев и только тогда приступать к переводу [8, с. 16].

Итак, в английской прозе можно встретить множество блестящих образцов юмора. И для того, чтобы сохранить, как содержание, так и комический эффект при переводе, следует использовать различные приемы. Также следует использовать культурно-ситуативную замену, когда прямое выражение юмора невозможно [6, с. 281].

На современном этапе развития и продвижения современного образования главной целью является не только обеспечение высокого уровня знаний обучающихся, но, прежде всего, воспитание и формирование всесторонне развитой личности, способной адекватно воспринимать своего собеседника, а особенно иноязычного и уметь наладить полноценный диалог с ним. Поэтому знания, полученные на занятиях иностранного языка, пригодятся им и в своей дальнейшей жизни [2, с. 5].

В современных учебниках можно найти множество образцов своеобразного английского юмора, это и шутки, и рифмовки, и анекдоты, и юмористические произведения. Используя данный материал на занятиях иностранного языка, преподаватель ставит несколько целей, а именно:

заинтересовать обучающихся изучением языка;

реализовать потребности обучающихся в чтении интересного для них материала, которое бы доставляло им удовольствие;

сформировать и закрепить лексические навыки обучающихся;

познакомить с особенностями иностранной речи, историей и менталитетом страны изучаемого языка;

научить обучающихся слышать и понимать собеседника;

а также мотивировать их к самостоятельному поиску «чего-то нового» и развиваться как личность.

Подводя итог, можно сказать, что знакомство с особенностями англоязычных юмористических произведений является хорошим средством для проникновения в иноязычную культуру. Знание истории, менталитета и языковых особенностей страны изучаемого языка дает нам возможность понять их литературу, традиции, обычаи, их особое чувство юмора и, как результат – способствует организации полноценного коммуникативного процесса и развитию себя как личности.

Список источников:

1. Английский национальный характер. Сборник статей и извлечений из работ об английском языке и культуре [Текст]/сост. М.М. Филиппова: Пособие для студентов гуманитарных вузов. -2-е изд. – М.: «Добросвет-М», 2006. – 240 с.
2. Вайсбурд, М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке /М.Л. Вайсбург. – Обнинск: Титул, 2001. – 128 с.
3. Возмищева, Н. В., Исламова, А. Р., Поторочина, Г. Е., Смирнова, М. Н. Юмор как особенность национального характера / Н.В. Возмищева, А.Р. Исламова, Г.Е. Поторочина, М.Н. Смирнова // Казанская наука.№ 2. 2022 г. – Казань: Изд-во РашинСайнс. 2022. – С.103-106.
4. Выборова, Г. Е. и др. EasyEnglish: Базовый курс: Учебник для учащихся средней школы и студентов неязыковых вузов / Г.Е. Выборова, К.С. Махмурян, О.П. Мельчина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 23. – 384 с.
5. Дорофеева, А. В., Кустова, М. В., Возмищева, Н. В. Тонкий английский юмор как явление национальной культуры [Текст] / А.В. Дорофеева, М.В. Кустова, Н.В. Возмищева // Лингвистика и методика: междисциплинарный подход: сб. науч. ст. по материалам Международной научно-практической конференции «57-е Евсевьевские чтения». Саранск, 2021. С. 7. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id =46522096&pff=1> (дата обращения: 23.11.2024).
6. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English-Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки /Т.А. Казакова. – СПб.: «Изд-во Союз», – 2000. - 320 с.
7. Кулинич, М. А. Структура и семантика лингвистических средств выражения комического/ М.А. Кулинич // ИЯШ. – 1999. - № 4. – С. 69-73.
8. Миролубов, А. А. Прямой метод / А.А. Миролубов // ИЯШ. – 2002. –№ 6. – С.15-17.
9. Особенности перевода англоязычных юмористических текстов, Специфика перевода англоязычного юмора – [Электронный ресурс] URL: https://studbooks.net/627381/literatura/osobennostiperevoda_angloyazychnyh_yumoristicheskikh_textov (дата обращения 24.11.2024)
10. Смирнова, М. Н. К вопросу о социокультурных особенностях английского юмора / М.Н. Смирнова // Вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы в свете современных исследований: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 48-53.
11. Wodehouse, P. G. Much obliged, Jeeves [Электронныйресурс]. Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/much-obliged-jeeves-read-147327-35.html> (дата обращения 24.11.2024).

УДК 372.881.161.1

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-29-31

*Григорьева М.Ю., Хватаева Н.П.***ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ОБЛЕГЧАЮЩИЕ СЕМАНТИЗАЦИЮ ЛАКУННОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

Аннотация. В условиях стремительного роста интереса к изучению русского языка как иностранного возникает необходимость поиска педагогических методов, позволяющих облегчить процесс семантизации лакунной лексики на занятиях по русскому языку как иностранному. Цель данного исследования – выделение наиболее соответствующих требованиям методики преподавания русского языка как иностранного способов семантизации и педагогических методов, позволяющих внедрять данные способы семантизации на занятиях по русскому языку как иностранному. Для проведения данного исследования ведущим методом был выбран анализ. В результате исследования были выделены наиболее соответствующие требованиям методики преподавания русского языка как иностранного способы семантизации и педагогические методы, позволяющие их внедрять на занятиях. Самыми подходящими способами семантизации оказались использование наглядности, работа со словарями, догадка по контексту. Среди педагогических методов были выделены следующие: анализ ошибок, контекстные задачи, игровой метод, визуализация, дискуссионный метод, методы словарной работы, методы рефлексии. Результаты данного исследования могут быть применены при планировании уроков по русскому языку как иностранному, так как подбор педагогических методов на этапе изучения лакунной лексики нередко вызывает трудности у преподавателей.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, педагогические методы, выявление подходящих методов, лакуны, семантизация.

В условиях возрастающего интереса к изучению русского языка в качестве иностранного возникает необходимость выбора подходящих методов изучения новой лексики. Одним из самых сложных для освоения разделов лексики иностранного языка является лакунарная лексика. Поэтому возникает необходимость подбора педагогических методов, позволяющих облегчить изучение данного раздела лексики на занятиях по русскому языку как иностранному.

Слово «лакуна» в толковом словаре С. И. Ожегова имеет следующее определение - пропуск, пробел, недостающее место в тексте; вообще пропуск, пробел в чём-нибудь [2, с. 482]. Таким образом, в рамках изучения русского языка как иностранного к понятию «лакуна» в узком значении применимо следующее определение – отсутствующие в родном языке иностранного студента лексические единицы, эквивалентные русским лексическим единицам.

Семантизация лексики в словаре С. И. Ожегова определяется как раскрытие значения лексической единицы [1, с.270].

Семантизация лакун на занятиях по иностранному языку важна по нескольким причинам:

1. Устранение недопонимания: семантизация помогает ученикам понять и осознать, какие слова или выражения отсутствуют в их знаниях, что способствует улучшению понимания языка в целом.

2. Расширение словарного запаса: понимание лакун помогает студентам активно пополнять свой словарный запас, учиться новым словам и фразам, которых не хватало для адекватной коммуникации.

3. Контекстуализация: семантизация позволяет ученикам видеть, как новые слова используются в контексте, что способствует более глубокому их усвоению и запоминанию.

4. Развитие критического мышления: анализ лакун способствует развитию навыков анализа и критического мышления, так как идет работа с тем, чего не хватает в знаниях.

5. Стимуляция активности: когда студенты осознают свои пробелы в знаниях, они становятся более мотивированными и активными в процессе обучения, стремясь их заполнить.

Таким образом, семантизация лакун — это эффективный метод, способствующий более глубокому пониманию иностранного языка и активному обучению.

Для того, чтобы студенты, изучающие иностранный язык понимали новые слова, необходимо использовать такой инструмент, как семантизация. Соловова Е.Н. выделяет шесть наиболее распространенных способов семантизации лексических единиц: 1 – использование наглядности, 2 – семантизация с помощью синонимов/антонимов, 3 – семантизация с использованием известных способов словообразования, 4 – перевод на родной язык преподавателем, 5 – поиск слова в различных словарях студентами, 6 – догадка значения по контексту [3, с. 89]. Для семантизации лакун на занятиях РКИ подходит лишь часть обозначенных способов. Наиболее продуктивными способами семантизации в данной ситуации, на наш взгляд, являются использование наглядности, толковых словарей и контекста. Выделим ряд причин для выбора данных способов как наиболее эффективных. Во-первых, выделенные способы относятся к беспереводным способам семантизации. Методика преподавания РКИ предполагает, что проведение занятий на родном для студентов языке или с использованием языка-посредника может происходить лишь на первых двух неделях обучения. А в соответствии с тематическим планированием изучение лакунной лексики зачастую происходит намного позже, в тот период, когда обучающимися уже освоен лексический материал, необходимый им для общения в социально-бытовой сфере. И так как использование переводных способов семантизации лакун идет в разрез с методикой преподавания РКИ, то применение такого способа как перевод слова преподавателем, исключается. Второй способ из классификации Е. Н. Солововой исключается по причине того, что языковые лакуны в принципе не имеют точных синонимов и антонимов в языке. Третий способ, представленный в классификации, также является неподходящим, так как словообразовательные морфемы русского языка могут нести в себе несколько значений, что может только затруднить понимание значения лексических единиц.

Выделив наиболее подходящие способы семантизации лакунной лексики на занятиях РКИ, необходимо определить, какие педагогические методы помогут преподавателю использовать данные способы семантизации на своих занятиях.

1. Анализ ошибок:

Обсуждение распространенных ошибок студентов помогает выявить лакуны. Например, анализируя неправильное использование слов, можно объяснить их правильное значение и употребление.

2. Контекстные задачи:

Использование заданий, в которых студенты должны заполнять пропуски. Это позволяет им самостоятельно выявить недостающие слова и научиться их правильно использовать.

3. Игры на основе словарного запаса:

Например, "Мафия" или "Слова на букву". В этих играх студенты работают с выражениями, которые могут отсутствовать в их активном словаре.

4. Картинки и визуальные материалы:

Использование изображений, содержащих лакуны как один из элементов общей картинки. Студенты описывают изображения и так выявляют, какие слова им непонятны.

5. Дискуссии и обсуждения:

Проведение групповых обсуждений на заданные темы. Студенты будут сталкиваться с новыми словами и понятиями и активно применять их в обсуждении в рамках заданной темы, что поможет закрепить лакуны в словарном запасе.

6. Создание глоссариев:

Студенты могут создавать собственные глоссарии, включающие новые слова и их значения, которые они хотят выучить. Таким образом студенты систематизируют новую лексику, подключают мышечную память и облегчают себе процесс заучивания новой лексики.

7. Ролевые игры:

Ролевые игры помогают студентам применять язык в реальных ситуациях и использовать лакунные слова в конкретных языковых ситуациях.

8. Обратная связь:

Регулярное предоставление обратной связи о том, каких слов или выражений студентам не хватает для адекватного общения. Это поможет как преподавателю, так и студентам скорректировать направление изучения лексического пласта языка.

Данные методы могут быть применены при планировании уроков по русскому языку как иностранному, так как подбор педагогических методов на этапе изучения лакунной лексики нередко вызывает трудности у преподавателей.

Список источников:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009 – 448 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28 е изд., перераб. — Москва : Мир и Образование, 2019. — 1376 с.
3. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. — 4-е изд.- М.: Просвещение, 2006. - 239 с.

УДК 372.8

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-32-34

*Исламова А.Р., Карелина К.Ю.***ВЛИЯНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА НА ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются спорные на протяжении многих лет и актуальные на сегодняшний день проблемы: преподавание литературы и влияние на этот процесс подготовки к сдаче Единого Государственного Экзамена. Автор обращается к опыту работы школьных учителей, опирается на их рассуждения и собственный взгляд на озвученные проблемы.

Ключевые слова: литература, преподавание, школа, экзамен, ЕГЭ, учитель, образование.

Ни для кого не станут новостью слова о том, что введение Единого Государственного экзамена (далее – ЕГЭ) в образовательную систему России оказало значительное влияние на преподавание всех учебных дисциплин в школе. Во многом его прообразом можно считать американский Scholastic Aptitude Test – «тест схоластических особенностей» (далее – SAT). Тем не менее, их подходы к проверке знаний значительно отличаются.

В своей статье «История экзаменов – история взросления: от SAT до ЕГЭ» Айрин Кристи сравнила американский, российский и украинский способы оценки уровня подготовки учеников перед поступлением в высшее учебное заведение. Их объединяет наличие «базовых» и «профильных (узконаправленных)» дисциплин для сдачи экзаменов и возможность их пересдачи через какое-то время. Но «в тестах ЗНО и ЕГЭ, в отличие от их западного «родственника», задания прежде всего требуют от абитуриента запоминания многих фактов, цифр и дат». [1, с. 47]. Всё это – огромная теоретическая база, которую школьники изучают на протяжении 6-7 лет. Именно по этой причине за 1-2 года до экзамена и ученики, и учителя делают акцент в обучении не на размеренном получении новых знаний и их осмыслении, а на "зубрёжке", заучивании необходимого для сдачи экзамена материала. Исключением не стало и ЕГЭ по литературе.

Важно отметить, что заложниками ситуации становятся обе стороны обучения. Преподаватель, как и выпускники, заинтересован в получении ими высоких результатов. Речь идёт как об эмоциональной близости и искреннем переживании, так и о «поощрительных выплатах педагогам», о которых всё чаще начинают говорить в разных регионах нашей страны. Не так важна причина интереса, как само его наличие.

Предлагаю рассмотреть три основных проблемы, с которыми сталкиваются учителя во время преподавания литературы в старших классах, и проанализировать, почему именно они негативно влияют на образовательный процесс.

1. Поверхностное освоение материала за 10-11 классы

С первым испытанием учителя и ученики сталкиваются за год до экзамена: многие часы первых двух четвертей 11-го класса часто бывают посвящены подготовке к итоговому сочинению, что проходит в декабре. Однако никто не отменял учебную программу. Про

зарубежную литературу речь можно не вести от слова совсем – даже на необходимый отведённый период русской классики не всегда хватает времени. В 10 классе «торопиться ещё некуда», поэтому к изучению материала подходят более размеренно. Однако через год ситуация меняется: список произведений увеличивается почти в три раза, а время для его освоения остаётся прежним. Даже при всём желании учителя, уделять такому количеству произведений должного внимания просто не получится. Так и выходит: ограничиваются минимальным количеством работ наиболее известных авторов. Но для кого тогда прописывают остальных? Никому неизвестно. «Эта ситуация не совсем правильна по отношению к старшеклассникам, знания которых об общих закономерностях литературного процесса оказываются далеко не полными, а представления об отечественной словесности заканчиваются классическими текстами...» [2, с. 226].

После такого опыта школьники выходят из класса без чёткого понимания того, как изменялся литературный процесс хотя бы после Иосифа Бродского. Что было с авторами после него? Какой стала литература? Какой она является сейчас? Вопросов много, но ответ один: «простите, было сделано всё возможное, теперь изучайте сами». А многим после такой усиленной подготовки делать этого уже не хочется, они «перегорают». Перегорают к литературе.

2. Субъективизм и шаблоны

«Проблема еще и в том, что литература, в отличие от точных наук, учит, прежде всего, тому, что на один и тот же вопрос может быть несколько правильных ответов — в зависимости от точки зрения отвечающего» [3, с. 226]. Зачастую в своих произведениях авторы затрагивают проблемы, касающиеся абстрактных понятий: любовь, счастье, надежда, справедливость и пр. Каждый человек имеет собственную точку зрения, формирует своё отношение к предметам, явлениям, их взаимосвязи. Так же ученик оценивает и поступки литературных героев, их поведение в принципе. Но не так часто его мнение совпадает с «авторским замыслом», с которым проверяющие вынуждены его непременно сверять. Та же тема любви вызывает немало вопросов среди школьников: полюбил ли Родион Раскольников Сонечку? Любили ли друг друга больше, чем друзей, Пьер Безухов и Наташа Ростова? Георгий Желтков был скорее одержимым или всё-таки влюблённым? Продолжать можно бесконечно. Но ученикам нужны точные примеры для аргументов в сочинении.

После всего сказанного возникает следующий вопрос: а что делать в такой ситуации преподавателю? Время занятий с каждым годом всё больше сокращают. Сейчас на уроки по литературе выделяют по 2-3 часа в неделю. Как за это время успеть не только донести до учеников требуемое ФГОСом количество информации, подготовить их к нескольким уровням государственной проверки, но и учесть множество возникающих вопросов касательно несовпадения точек зрения пишущего и читающего? В такой ситуации приходится чем-то жертвовать. И жертвой этой становится то самое мнение учеников.

За двадцатилетнее существование ЕГЭ в отношении многих произведений классической литературы сформировались определённые видения их «места» в той или иной теме, своеобразные «типичные и безошибочные наборы». На данный момент в такой «набор» можно внести три сочинения: «Война и мир», «Капитанская дочка» и «Отцы и дети». Их выбор аргументируется универсальностью затрагиваемых в сюжете тем: взаимоотношения поколений, любовь, социальное неравенство, война, семья и т.д. Сосредоточив внимание на нескольких произведениях, можно «отточить» аргументы,

«заучить» примеры для ответов. Из-за такого подхода многие пишущие теряют свою индивидуальность, так как подстраиваются под шаблонный, но «предсказуемо правильный» вариант. О чём могут говорить одинаковые аргументы на один вопрос у сдающих экзамен? «Лишь бы сдать». И винить в этом нельзя ни учителя, ни учеников – они были вынуждены подстроиться под систему.

3. Шкала перевода баллов из первичной системы во вторичную

Критерии ЕГЭ 2024 года были несколько изменены, а если сказать проще, то усложнены. Количество первичных баллов сократилось с 53 до 48. Если раньше одна ошибка стоила ученикам четырёх баллов во вторичной системе, то теперь – шести. В той же ситуации по русскому языку можно лишиться трёх баллов. А на ЕГЭ по литературе проверяют всё: от качества речи до пунктуации. Состояние стресса и ограничение по времени бывают частыми причинами невнимательности при написании сочинений. А, как мы знаем, тревога – это частый спутник большинства выпускников.

Шкала перевода – ещё одна причина обращения к более шаблонным формулировкам и примерам. Страх совершить ошибку абсолютно обоснован, потому что гуманитарные специальности, как правило, подразумевают более высокие проходные «пороги». Если для экспертов по проверке ЕГЭ работа, оценённая на 68 баллов во вторичной системе, – это свидетельство достаточно высокого уровня знаний (шесть ошибок, что могут быть простыми опечатками), то для большинства ВУЗов этот же показатель – это низкое место в рейтинге и наименьшая вероятность прохода на бюджет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕГЭ на данный момент – это не лучший способ проверки литературоведческих знаний и умений учеников. Оно во многом ограничивает мысли, из-за страха низкой оценки вынуждает обращаться к шаблонам, не создаёт подходящих условий для озвучивания творческих и оригинальных идей. Но самое главное это то, что из-за вынужденного выделения времени из учебных часов на подготовку к экзамену школьников лишают наиболее важного – самих произведений, авторов, литературы как такой. И это далеко не все его отрицательные стороны. Формат экзамена требует серьёзных доработок, ведь «положение литературы в ряду школьных предметов уникально и составляет, может быть, одну из главных специфических особенностей нашей национальной системы образования» [3, с. 231].

Список источников:

1. Айрин Кристи. История экзаменов – история взросления: от SAT до ЕГЭ / Кристи Айрин // Народное образование, 2020. №3. С. 41-53.
2. Букарева Н. Ю. Современная литература в школе: диалог с классикой / Н. Ю. Букарева // Ярославский педагогический вестник, 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-literatura-v-shkole-dialog-s-klassikoi/viewer> (дата обращения: 10.11.2024)
3. Волков, С. В. ЕГЭ по литературе – взгляд учителя / С. В. Волков // Вопросы образования, 2004. №2. С. 221-231.

УДК 796.82

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-35-39

Наговицын Р.С.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрен опыт реализации технологий искусственного интеллекта для разработки специальной программы как инновационного инструмента по осуществлению прогноза стабильности супружеских отношений. Для экспериментального исследования осуществлен сбор и обработка индивидуальных данных участников эксперимента 23-40 лет ($n=57$). С помощью реализации интеллектуальных алгоритмов машинного обучения были определены прогнозы по двум категориям: «неустойчивость и расторжение брака» и «устойчивость брака и исключение развода». В результате авторская разработка выявила ключевые категории признаков, положительно или отрицательно влияющих на возможность достижения в будущем семейного счастья. Созданная программа позволяет спрогнозировать будущую семейную траекторию и при определенных обстоятельствах может повысить целостность семейного очага.

Ключевые слова: искусственный интеллект, супруги, счастливый брак, развод, прогнозирование, машинное обучение.

Актуальность исследования. Стабильность супружеских отношений является одной из ключевых тем в психологии, педагогике и социальных науках [10]. Понимание факторов, влияющих на отношения между партнёрами, может помочь в предотвращении супружеских конфликтов, улучшении качества брака и снижении уровня разводов [2, 8]. Современные технологии, в частности искусственный интеллект (ИИ) являются инновационными инструментами, так как предлагают новые подходы для анализа и предсказания стабильности супружеских пар [1, 3]. Как показывают различные исследования, ИИ способен обрабатывать большие объёмы данных и выявлять скрытые закономерности, которые остаются недоступными традиционным методам исследования [4, 11].

На сегодняшний день в научной литературе доказывается, что ИИ может анализировать тон, скорость и содержание разговоров супругов [4]. Например, использование обработки естественного языка позволяет определять частоту негативной или позитивной лексики, уровень эмоционального заряда в общении и частоту конфликтных тем [6]. Технологии компьютерного зрения и анализа голоса помогают оценивать выражения лица, интонации и эмоциональные реакции партнёров [3]. Это особенно полезно для изучения невербальных сигналов, которые играют важную роль в межличностных отношениях [7]. Реализация данной технологии может предсказывать вероятность конфликтов или укрепления отношений на основе данных о привычках, предпочтениях и взаимодействиях супругов [3]. Например, модели машинного обучения могут учитывать информацию о времени, проводимом вместе, уровнях стресса и поддержке друг друга. С использованием данных из социальных сетей, опросов и других источников ИИ может выявлять закономерности, связанные с успешными браками [1]. Например, пары, которые часто выражают благодарность друг другу, могут демонстрировать большую устойчивость к кризисам [9].

В психолого-педагогических исследованиях есть разные мнения по поводу преимущества подхода по использованию данной технологии в этом деликатном вопросе [7]. Однако, бесспорным является, что ИИ не подвержен субъективным искажениям, которые могут возникнуть у человека. Обработка больших объемов данных занимает считанные минуты, что позволяет оперативно получать результаты [5]. На основе данных конкретной пары ИИ может давать индивидуальные рекомендации для улучшения семейных отношений.

Тем не менее, использование этого инновационного инструмента в таком персонализированном вопросе, как супружеские отношения, вызывает ряд этических и технических вопросов, таких как конфиденциальность: сбор данных о личной жизни требует строгого соблюдения конфиденциальности и защиты информации [6]. А также в интерпретации данных, где результаты анализа могут быть неправильно поняты или интерпретированы, что приводит к нежелательным последствиям [4, 7]. В этом контексте, конечно ИИ может быть эффективным инструментом, но он не способен полностью заменить человеческую эмпатию и понимание в решении определенных конфликтов. В связи с этим, не смотря на противоречивость использования ИИ в анализе супружеской жизни, в исследовании была поставлена цель: разработать программу ИИ как инновационного инструмента для реализации прогноза стабильности супружеских отношений.

Материалы и методы исследования. На начальном этапе исследования (сентябрь-декабрь 2023 года) осуществлены сбор и обработка персональных данных участников эксперимента 23-40 лет ($n=57$), из которых – мужчины ($n=31$) и женщины ($n=26$), которые добровольно приняли участие в педагогическом эксперименте. Данный возрастной контингент обусловлен возможностью автора статьи к индивидуальному детализированному интервьюированию данной фокус группы, как преподавателя высшей школы. Выборка состояла из более взрослой группы обучающихся в университете: выпускники бакалавриата различных высших учебных заведений Удмуртской Республики и Республики Татарстан, а на сегодняшний день – магистранты и аспиранты очной или заочной форм обучения. В данной фокус-группе были представлены две категории участников исследования: супруги, пережившие развод ($n=22$) и супруги, на данный момент за свою жизнь ни разу не расторгнувшие свой брак ($n=35$). Для сбора информации был реализован индивидуальный анкетный опрос и беседа в университете. В данный процесс входили не только вопросы о фактической ситуации у супругов, но и персональные суждения о признаках и факторах, влияющих на устойчивость или не устойчивость брака у данной возрастной выборки (молодые специалисты до 40 лет).

На заключительном этапе исследования (январь-февраль 2024 года) была реализована разработка и реализация интеллектуальной программы искусственного интеллекта для осуществления прогноза стабильности супружеских отношений на платформе аналитической системы Orange [11].

Результаты исследования и их обсуждение. Все собранные данные участников экспериментальной работы в период педагогического исследования были классифицированы на 48 ключевых признаков сравнения, каждый из которых был ранжирован строго только на 2 категории. Все признаки сравнения по категориям были собраны в результате интервьюирования фокус-группы, а также предварительного теоретического анализа специальной научно-методической литературы [1, 3, 5, 8, 10], различных источников в сети Интернет, включая социальные сети и тематические блоги. В конечном итоге была целостно

разработана система определенных взаимосвязанных категорий, а именно личностные (знак зодиака, тип темперамента, индекс массы тела, цвет волос и глаз, родители супругов и другие) и социальные данные (уровень дохода и образования, разница в возрасте супругов, систематические занятия фитнесом, вредные привычки, количество детей до и после брака, местожительство, количество браков, заработная плата, средний чек «ухода за собой» и другие).

Важным критерием при подборе признаков сравнения было их ранжирование максимум на две категории через группировку по более одинаковым признакам для простоты мониторинга в количественном ранжировании, а не в качественном, например, ценностные ориентации, конфликтность, честность, доброта и другие, которые требует специальных диагностических процедур. А также в исследовании были исключены признаки, которые связаны с конфиденциальными данными и этической стороной данного вопроса, а именно измены, «обманы», «брачные» отношения, индивидуально-личностные особенности и другие.

После введения признаков сравнения по категориям в аналитическую систему Orange и поэтапной загрузки данных участников исследования была разработана авторская программа прогнозирования на основе использования технологий ИИ [11]. В условиях интеллектуальной обработки этих данных с помощью использования глубоких нейронных сетей были определены две основные категории прогнозирования в устойчивости и неустойчивости брака в семейных отношениях: супруги, которые переживут развод и супруги, в будущем никогда не расторгнувшие брак [1, 3, 8]. После валидационного и контрольного машинного обучения в интеллектуальной системе с помощью дополнительного «дообучения» нейронных сетей, программа была проверена данными случайно выбранной для этого процесса контрольной выборки. В результате разработанная программа показала лишь 4 ошибки из 50 вариантов специальной проверки, что соответствует лишь 8 % вероятности ошибки созданной программы ИИ. Данный порог (не более 10%) соответствует значимости данных, которые будут в дальнейшем получены при использовании данной интеллектуальной модели.

Далее, изменив функционал созданного в исследовании инструмента на основе ИИ, были определены категории признаков, наиболее достоверно влияющие на результат прогнозирования стабильности супружеских отношений (Табл.1):

Таблица 1. Результаты достоверности в % по категориям признаков, наиболее достоверно влияющих на прогнозирование стабильности супружеских отношений

<i>Категории признаков по результату «Неустойчивость и расторжение брака»</i>		1	1-2	1-3	1-4	1-5
1	Занятия фитнесом: не менее одного года от 3-х раз в неделю только одного из супругов	72	86	89	97	100
2	Женщина в среднем зарабатывает больше, чем мужчина					
3	Совместное времяпровождение в среднем более 3-х часов в день					
4	Средний чек «уход за собой»: более трети своей зарплаты только одного из супругов					
5	Родители респондента: в разводе					
<i>Категории признаков по результату «Устойчивость брака»</i>		1	1-2	1-3	1-4	1-5

<i>и исключение развода»</i>					
1	Дети до брака: есть	79	88	90	100
2	Предыдущие браки: есть				
3	Местожителъство: село/деревня			95	
4	Индекс массы тела: не норма в +				
5	Мужчина в среднем зарабатывает вдвое больше, чем женщина				

После определения категорий признаков, наиболее достоверно влияющих на результат стабильности супружеских отношений с помощью ИИ всей экспериментальной выборки, было выявлено соответствующее процентное соотношение в выявленных категориях признаков (Табл. 1). В итоге по обоим направлениям по результату «Неустойчивость и расторжение брака» с одной стороны и «Устойчивость брака и исключение развода» с другой стороны на 100% фиксируется достоверный прогноз, если у одного из супругов фиксируются все 5 категорий признаков. В свою очередь, если у него определяется лишь по 4 категории признаков (с первой по четвертую категорию), то его семейные отношения в 97 % вероятности предрасположены к расторжению брака, или наоборот, как показано в Табл. 1 ниже, в 95% достоверности его брак никогда не достигнет данного отрицательного этапа.

Продолжая обсуждение полученных данных, следует отметить, что если один из супругов систематически занимается фитнесом, а второй нет: не менее одного года от 3-х раз в неделю, то его брак с 72 % достоверностью будет неустойчив и дойдет до этапа расторжения. И дополнительно, если женщина в браке в среднем зарабатывает больше, чем мужчина (первый и второй признаки совместно), то достоверность развода в семейных отношениях возрастает уже до 86 %. С другой стороны, если у одного из супругов до брака были уже дети, что соответствует первому признаку с категорией по устойчивости брака, то его брак с 79 % вероятности будет успешен и в итоге не приведет к разводу. И если дополнительно его брак уже не первый, то вероятность того, что его текущий брак никогда не достигнет развода, возрастает уже до 88 %.

В результате, как показало исследование, ИИ можно сделать эффективным инструментом для повышения стабильности супружеских отношений в профилактических целях. Если в браке начинают наблюдаться признаки, которые выявлены в данной программе, необходимо обратить пристальное внимание к супружеским отношениям, возможно они находятся «на грани» и постараться незамедлительно скорректировать семейную траекторию или обратиться к семейному психологу. Учёт статистических результатов, полученных в исследовании, возможно поможет молодожёнам перед заключением брака. Ознакомление с данными категориями признаков позволит им подготовиться к возможным будущим негативным рискам.

Однако, данное исследование не претендует на достоверную значимость, так как для более объективных результатов необходима более значительная выборка респондентов, обязательное привлечение группы специальных семейных психологов и педагогов и корректировка данных нейронных сетей. При учете всех этих условий в будущем можно будет создать более значимую для практики семейных отношений программу, в которой признаки и числовые значения могут измениться, по сравнению с данной математической моделью. Результаты данного исследования можно рассматривать только в контексте

первоначальных непрофессиональных рекомендаций и профилактических мероприятий, которые без профессионального подтверждения и специальной диагностики по анализу конкретных супружеских отношений не должны быть использованы в практике.

Выводы. Таким образом, проведенное экспериментальное исследование было ориентировано на попытку заглянуть в будущее и создать интеллектуальную программу больших данных, в полной мере соответствующую развитию современного социума. Созданная в исследовании авторская программа ИИ как инструмента для повышения стабильности супружеских отношений, позволяет спрогнозировать будущую семейную траекторию. Авторская разработка позволяет определить ключевые категории признаков, положительно или отрицательно влияющие на возможность достижения в будущем семейного счастья. Внедрение ИИ на основе нейронных сетей, как показал настоящий эксперимент, а в дальнейшем планируется увеличение экспериментальной выборки, корректировки признаков сравнения и доработка интеллектуальной программы, поможет повысить целостность семейного очага, что позволит в будущем своевременно индивидуализировать и усовершенствовать семейные отношения супругов.

Список источников:

1. Баранова Г. В. Парадоксы и противоречия семейных отношений в трансформирующемся обществе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. С. 86-96.
2. Бетильмерзаева М. М. Социальные риски современности и модель устойчивых отношений в семье и образовательной среде // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3 (95). С. 159-166.
3. Дубровин А.А. Возможности прогнозирования прочности семьи методами искусственного интеллекта // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 620.
4. Лебедев А.Н. Искусственный интеллект и психология // Ученые записки Института психологии РАН. 2023. Т. 3. № 2. С. 6-22.
5. Наговицын Р.С., Гибадуллин И.Г., Бацина О.Н., Мокрушина И.А. Прогнозирование соревновательной результативности юных спортсменов на основе технологии искусственного интеллекта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 2. С. 27-30.
6. Панкратова Л.С. Этические проблемы и политика регулирования внедрения технологий искусственного интеллекта в сервисы онлайн-знакомств // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, №. 4 (29). С. 47-50.
7. Пугачев В. П. Государственный контроль и свобода личности в цифровом обществе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 2. С. 36-55.
8. Терехов А. М. Статистический анализ состояния и причин разводимости в Российской Федерации // Вестник университета. 2022. № 11. С. 203-213.
9. Хоменко И. А. Современная семья: состояние и перспективы развития // Вестник Герценовского университета. 2011. № 1 (87). С. 5-10.
10. Чурилова Е. В., Захаров С. В. Качество семейных отношений, намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 131-142.
11. Nagovitsyn R.S., Valeeva R.A., Latypova L.A. Artificial intelligence program for predicting wrestlers' sports performances // Sports. 2023. Т. 11. № 10. С. 196.

УДК 355.233

DOI 10.62957/2949-3269-2024-62-4-40-45

Тебеньков А.А., Хватаев А.Н.

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Статья рассматривает понятие гражданской идентичности в исследованиях современных педагогов. Сложная структура понятия позволяет разное его толкование, порождает терминологическую синонимию, вариативность трактовок. Авторами проведен анализ презентации гражданской идентичности на основе категориальных признаков, что позволяет сравнить понятийную структуру в работах, посвященных разным уровням образования: дошкольном, школьном, профессиональном и высшем. Авторы приходят к выводу о том, что лишь когнитивные категориальные признаки реализуются в полном объеме на всех этапах.

Ключевые слова: гражданская идентичность, категориальные признаки, права, обязанности, статус, когнитивный и деятельностный уровни.

Современная российская система образования оказалась в сложном положении, разрываемая противоречивыми требованиями. С одной стороны, декларируется приверженность принципам открытого общества, предполагающим плюрализм мнений, свободу мысли. С другой стороны, государство стремится к консолидации общества, формированию единого ценностного пространства и патриотическому воспитанию граждан.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [1], «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [2] сделан акцент на формирование российской гражданской идентичности, поэтому в настоящее время системе образования решению задачи формирования гражданской идентичности обучающихся по ряду причин отводится особая роль. Во-первых, уходит поколение людей, получивших образование в советский период, ориентированное на государственную мощь своей Родины и высокий уровень гражданских качеств. Им на смену приходят поколения мало заинтересованные в национальных интересах государства. Во-вторых, политический, экономический и нравственный хаос как следствие смены политического режима обернулся потерей ценностей для российских граждан. В этой связи Президентом Российской Федерации предлагается разработать научно обоснованные мероприятия, направленные на формирование гражданской идентичности как качества личности, понимающей цели и нравственный смысл своей деятельности. Выполнение этих требований обуславливает необходимость создания современной системы формирования гражданской идентичности обучающихся.

Однако политический и социальный запрос сталкивается с принципиальными трудностями при попытке реализации на практике. Помимо отсутствия комплексных апробированных методик и технологий воспитательной работы, направленной на формирование гражданской идентичности, педагоги сталкиваются с рядом теоретических проблем. Одним из основополагающих вопросов является само понимание термина

«гражданская идентичность», оба составляющих которого регулярно и хаотично подменяются такими синонимами как «патриотическая, военно-патриотическая, государственная, светская ...» и «тождественность, самость, самосознание, позиция, статус...». Это приводит к понятийному хаосу и, в итоге, делает невозможным фундаментальные исследования по теме, и далее расшатывает теоретические основания для исследований прикладных.

В связи с изложенным ясно прослеживается противоречие между наличием социального и государственного запроса к педагогам по формированию гражданской идентичности обучающихся, и отсутствием устойчивого понятийного аппарата для проведения психолого-педагогических исследований в данном направлении, которые позволили бы в короткие сроки заполнить методический вакуум и выстроить новую воспитательную систему, учитывающую актуальные общественные потребности. Таким образом, представляется интересным проанализировать представления о гражданской идентичности в научных публикациях по педагогике для формирования представлений о ее понимании на современном этапе исследований.

В соответствии с форматом данной работы анализу следует подвергнуть новейшие публикации по вопросу гражданской идентичности. Для формирования целостной картины, мы проведем последовательный анализ по уровням образования.

Так, в качестве фактического материала на дошкольном этапе образования возьмем опубликованную в третьем номере 2020 года журнала Педагогика и психология образования статью «Формирование гражданской идентичности у детей дошкольного возраста» д.п.н. Елены Александровны Сорокоумовой, к.п.н. Натальи Юрьевны Молоствовой и к.п.н. Натальи Юрьевны Шуваевой [3]. В статье рассмотрены результаты экспериментального исследования формирования гражданской идентичности (ГИ) у детей старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации. В ходе исследования проанализированы научные подходы к пониманию проблемы формирования ГИ в современных исследованиях, определено значение формирования ГИ для полноценного развития личности дошкольников, описаны особенности и оценены возможности ее формирования в процессе проектной деятельности детей в рамках системы дошкольного образования. Авторами показана возможность реализации культурно-исторического и системно-деятельностного подходов при организации образовательной деятельности по формированию основ ГИ у дошкольников в условиях дошкольной образовательной организации. Полученные данные были подвергнуты качественному и количественному анализу. Авторы выделяют и оценивают пять компонентов ГИ:

- представления о социокультурных ценностях российского народа,
- уважительное отношение и чувство принадлежности к семье,
- совершение добрых поступков на благо родного края,
- бережное отношение к природе,
- желание совершать добрые поступки на благо малой Родины.

Таким образом, авторы более сосредоточены на когнитивных категориальных признаках ГИ, нежели на деятельностных, что характерно для исследуемого возраста. К уровню реализации можно отнести лишь компонент «совершение добрых поступков на благо родного края», который относится к категории обязанностей. Осознанное отношение к

своим правам, и тем более их сознательное использование остались вне экспериментальной деятельности авторов.

На этапе общего школьного образования проблема ГИ обучающихся является центром многих публикаций д.п.н. Ларисы Юрьевны Максимовой, например, в статье «Уроки гражданской идентичности», опубликованной в Вестнике образования Минпросвещения России в августе 2022 года [4]. Автор утверждает, что ГИ означает сложное, интегративное и развивающееся качество личности обучающегося, и оно проявляется в его гражданском мировоззрении, ценностном отношении к истории и культуре страны и народа, готовности и способности ответственно исполнять гражданские права и обязанности, соотносить задачи и способы самореализации с гражданскими инициативами. Для формирования ГИ была разработана теоретически обоснованная педагогическая система формирования ГИ, которая позволяет решать сложную, но необходимую задачу воспитания субъекта деятельности, настоящего Гражданина. Система представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов: прогностическо-целевого, содержательно-функционального, процессуально-технологического и результативно-мониторингового.

Прогностическо-целевой компонент предполагает четкое осознание и принятие руководящим и преподавательским составом образовательной организации необходимости построения и реализации системных согласованных действий по формированию ГИ у обучающихся. Содержательно-функциональный компонент раскрывает содержание учебной и внеучебной деятельности в процессе формирования всех структурных компонентов ГИ. Процессуально-технологический компонент обеспечивает переход к реализации системного процесса формирования ГИ. Результативно-мониторинговый компонент показывает уровень достигнутого результата, учитывает, что результаты воспитания более интериоризированы, тесно связаны с личностным развитием.

Описание комплексной педагогической системы формирования ГИ сопровождается анализом опыта ее реализации в образовательном учреждении в формате профессионального, учебного и воспитательного модулей. Автор с опорой на нормативно-правовую базу в полной мере прописывает категориальные компоненты концепта ГИ, однако его полная реализация начинает вызывать сомнения при ознакомлении с предложенной системой критериев и показателей оценки педагогического процесса и сформированности ГИ обучающихся. Так, автор указывает следующее:

- когнитивный критерий представлен такими показателями, как знание основных исторических событий развития государственности и общества; знание истории и географии России и края; ориентация в правовом пространстве государственно-общественных отношений; освоение общекультурного наследия России и т.д.

- эмоционально-ценностный критерий – ценностная сфера личности; сформированность самооценки и морального сознания; переживание социальной роли ученика; чувство патриотизма и гордости за свою страну и т.д.

- деятельностный критерий – нормативность и готовность личности выступать в качестве члена группы; участие в школьном самоуправлении, общественных организациях просоциального характера и благотворительных акциях, активная жизненная позиция и т.д.

Если внимательно ознакомиться с содержанием критериев оценивания, то становится очевидно, что категориальный признак «обязанности» невыраженно представлен на когнитивном уровне и не реализуется на деятельностном, так как даже в структуре критериев

предлагается оценивать не выполнение обязанностей по отношению к государству и обществу, а готовность к реализации прав.

Этап профессионального образования представлен в нашей работе статьей «Гражданская идентичность в профессиональной деятельности субъекта труда» д.п.н. Александра Ивановича Тимошенко и Елены Николаевны Тазетдиновой в номере 1-2 2020 года Научное обозрение. Серия 2: гуманитарные науки [5].

В данной публикации разработана научная идея, которая заключается в формировании ГИ как социально значимого качества специалиста, способствующее реализации профессиональной функции. Уточнено понятие ГИ как социально значимое качество в профессиональной деятельности субъекта труда, позволяющие эффективно владеть навыками гражданского поведения, способствующее пониманию социальной значимости своего труда и выполнению своей деятельности. Предложены научно обоснованные педагогические условия формирования ГИ будущих специалистов за счет:

- научно-методического наполнения учебного материала содержанием гражданской направленности,
- организации профориентационной работы,
- практических занятий на рабочих местах, включения обучающихся в волонтерскую деятельность.

Изложены аргументы о поэтапном формировании ГИ в образовательном процессе колледжа. Разработан и апробирован оценочно-диагностический инструментарий определения сформированности гражданской идентичности обучающихся колледжа. Применение математической статистики, качественный и количественный анализ, полученных результатов исследования, обеспечивает обоснованные выводы по результатам экспериментальной работы.

На данном этапе образовательного процесса фокус внимания авторов естественно обращен на профессиональные компетенции обучающихся. Также следует отметить высокую практическую ориентированность проведенной экспериментальной работы. Эти особенности привели к смещению акцентов с когнитивных категориальных признаков на деятельностные.

Категориальный компонент принадлежности к определенной социальной группе выражен не в полной мере, так как авторами в работе над сформированностью этого компонента ГИ учитывалась лишь социальная группа работников данной сферы, внутрипрофессиональное сообщество. В широком понимании осознание себя и поведение в качестве гражданина своей страны, части ее истории и культуры, выпало из экспериментальной и оценочной деятельности авторов. Повторимся, что причиной тому считаем особенности данного этапа образования.

Развитие ГИ является основой и неотъемлемой частью образовательного процесса в высшем учебном заведении. Для анализа особенностей репрезентации концепта на данном уровне обратимся к публикации д.п.н. Евгении Анатольевны Казаевой и Нонны Сергеевны Чхетиани «Актуальность формирования гражданской идентичности студентов: основные тенденции и вызовы» в сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы модернизации профессионального образования: прогнозирование и возможности реализации», прошедшей в Екатеринбурге в 2023 году [6]. В данной статье предпринята попытка подчеркнуть актуальность проблемы формирования

гражданской идентичности и гражданской позиции среди студенческой молодежи. Рассматривается уровень исследования этой проблемы в научной литературе. На основе проведенного анализа уточняются определения ГИ и «гражданская позиция» в отношении студенческой молодежи. Выделяются противоречия, которые существуют в социально-педагогической практике, педагогической науке и деятельности преподавателей вузов на социально-педагогическом, научно-педагогическом и научно-методическом уровнях.

Авторы с озабоченностью отмечают низкий уровень владения как правами, так и обязанностями гражданина. Студенты не имеют достаточных знаний по истории и социально-политическому устройству страны, чтоб аргументированно анализировать текущую ситуацию и формировать собственное мнение. Чуть лучше их представления о своих правах, но опыта отстаивания и реализации прав также недостаточно. Особенную тревогу представляет крайняя незаинтересованность обучающихся в обязательствах перед государством и обществом, которую авторы назвали «гражданской позицией».

Понятие ГИ в системе высшего образования реализуется слабо, прежде всего из-за пробелов и упущений на предыдущих этапах. Авторы отмечают необходимость системного и комплексного вмешательства в процесс формирования ГИ на протяжении всего образовательного процесса.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Так, в структуре понятия ГИ наиболее сохранной является категория осознания своего гражданского статуса, она не выпадала из представлений ни на одном этапе. Однако с ростом уровня образования реализация категории статуса редуцируется и на когнитивном, и на деятельностном уровне. Исследователи отмечают, что обучающиеся зачастую не имеют представлений о себе, как гражданине страны, отсутствует эмоциональная связь, слабы знания об истории, географии и политике России, не сформировано ценностное отношение к своему народу и государству. Чаще ученики ассоциируют себя с малыми группами, такими как семья, этнос, профессиональное сообщество и т.д. На наш взгляд, такая картина в полной мере отражает слабую реализацию патриотического воспитания в последние десятилетия, и требует коррекции.

Ознакомленность и осознание собственных гражданских прав успешно реализуется начиная со школьного этапа, ее невыраженность на ранней ступени трактуется возрастными особенностями дошкольников. Уменьшение выраженности данного признака на этапе высшей школы исследователи видят в некой гражданской инертности и зависимости от старших, как поколенческой черте.

Наименее успешной по мнению всех исследователей является категория гражданских обязанностей, так как она требует осмысленного и активной участия обучающихся, которое не всегда удается организовать даже на старших ступенях образования. В качестве инструмента авторами предлагается волонтерская деятельность, однако пока очевидно, одно это направление не может компенсировать дефицит гражданского навыка. Отдельно хочется отметить, что данный признак успешно реализуется на дошкольном уровне, что объясняется спецификой воспитательного процесса для этого возраста. В основе воспитательного воздействия на дошкольника лежит активная деятельность, а не пассивные технологии, в результате чего дети успешно усваивают посильные гражданские навыки. Очевидно, что на последующих образовательных этапах целесообразно этот прием работы с обучающимися перенять и сохранить.

И наконец, следует отметить, что прослеживается пусть и неочевидная взаимосвязь между реализацией категориальных признаков на обоих уровнях. Редко можно говорить о полном совпадении, но в целом не наблюдается естественное сохранение взаимоотношений между когнитивными и деятельностными категориями, оба уровня стремятся к равенству.

Список источников:

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273 ФЗ : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.: послед. ред. // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 09.07.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Российская Федерация. Правительство РФ. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение от 29 мая 2015 года N 996-р: послед. ред. // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 09.07.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей
3. Сорокоумова Елена Александровна, Молостова Наталья Юрьевна, Шуваева Наталья Юрьевна Формирование гражданской идентичности у детей дошкольного возраста // Педагогика и психология образования. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoj-identichnosti-u-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 08.07.2024).
4. Максимова Л.Ю. Уроки гражданской идентичности. / Л.Ю. Максимова // Электронный журнал «Вестник образования» Минпросвещения России, август 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/larisa-maksimova-uroki-grazhdanskoj-identichnosti> (дата обращения: 08.07.2024).
5. Тимошенко А.А., Тазетдинова Е.Н. Гражданская идентичность в профессиональной деятельности субъекта труда // Научное Обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. №1-2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43862973> (дата обращения: 08.07.2024).
6. Казаева Е.А. Актуальность формирования гражданской идентичности студентов: основные тенденции и вызовы / Е. А. Казаева, Н. С. Чхетиани // Актуальные проблемы модернизации профессионального образования: прогнозирование и возможности реализации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 16 марта 2023 г., Екатеринбург / под ред. Э. Ф. Зеера. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2023. – С. 49-54. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/43278> (дата обращения: 08.07.2024).

ABSTRACTS**DYNAMICS OF CONCEPTS OF HISTORICAL AND PEDAGOGICAL DISCOURSE (based on materials of XXXVII session of Scientific Council on Education and Pedagogical Science History at Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of Russian Academy of Education)**

Abstract. The author has analyzed content of international scientific and practical conference of historians of pedagogy of the country. The main directions of Scientific Council's work are highlighted, individual speeches and articles of conference participants are presented: on pedagogical axiology, historical and pedagogical dynamics of modern categories of pedagogy, family education in historical and pedagogical science, reintegration of education and science of returned territories, historical and pedagogical regionalism.

Keywords: Scientific Council, historical and pedagogical science, spiritual and moral values, dynamics of pedagogical terms, family education, regional diversity.

ISSUE OF EMERGENCE OF SUNDAY SCHOOLS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS

Abstract. In modern Russia, the number of educational organizations such as Sunday schools is growing every year. For the most part, they are confessional educational institutions aiming at religious and moral education and upbringing of children and adults. In the history of Russian education, the period of the most active development of Sunday schools was the second half of the XIX century. It is no coincidence that more and more attention is being paid to this historical period of the Russian education system.

Keywords: emergence of Sunday schools, pre-revolutionary Russia, historical and pedagogical analysis.

METHODOLOGY OF COMPUTER MODELING OF DIDACTIC SYSTEMS "TEACHER - STUDENT"

Abstract. The didactic system "teacher-student" is a weakly structured and poorly formalized object, functioning under conditions of uncertainty and lack of information. Its study requires a combination of qualitative, mathematical and computer modeling methods. The article considers: 1) linear and nonlinear models of the "teacher-student" system; 2) a multicomponent model of assimilation of logically unrelated information; 3) a model of assimilation of logically related information; 4) a model of assimilation and forgetting of partially related material; 5) a model taking into account the dependence of the degree of understanding on the speed of receipt of educational information. The obtained graphs show the change in the amount of student knowledge during learning and forgetting. The correctness of the proposed models is confirmed by the fact that their response to changes in parameters and input values corresponds to the objectively existing patterns of the educational process.

Keywords: didactics, forgetting, computer model, learning, system, assimilation.

85 YEARS WITH UNIVERSITY: SCIENTIFIC LIBRARY – FROM BOOK DEPOSITORY TO GLAZOV PROFESSIONAL COMMUNITY CENTER

Abstract. The article briefly describes the history of the ISU scientific library from the moment of its foundation to the present. Much attention is paid to the role of the scientific library as a modern digital information and educational space, which is an integral part of the educational and educational space of the university, as well as the organizer of events among the professional library community, contributing to increasing the recognition of the university in the cultural space of the city and the republic.

Keywords: scientific library, educational work, university history, Korolenko's University, Glazov City Methodical Association of School Librarians.

STUDING PECULIARITIES OF ENGLISH HUMOROUS WORKS TRANSLATION AS A CONDITION FOR FOREIGN LANGUAGE CULTURE KNOWLEDGE

Abstract. The article substantiates the importance of studying foreign language culture. In particular, the author pays attention to the importance of studying the cultural characteristics of "subtle" English humor. He emphasizes that a literal translation of humor is impossible, because English "subtle humor" is based on wordplay. The article provides examples of the translation of humorous works based on pun and wordplay. The author emphasizes that familiarization with the peculiarities of English-language humorous works is a good means to penetrate into foreign language culture and contributes to the organization of a full-fledged communicative process.

Keywords: English-language works, English humor, pun, wordplay, foreign language culture.

PEDAGOGICAL METHODS FACILITATING PROCESS OF SEMANTICIZING LACUNARY VOCABULARY AT RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Abstract. In the context of the rapid growth of interest in learning Russian as a foreign language, there is a need to search for pedagogical methods to simplify the process of semanticizing accidental gaps in lessons on Russian as a foreign language. The purpose of this study is to identify the most appropriate methods of semantization and pedagogical methods that allow the implementation of these methods of semantization in lessons of Russian as a foreign language. Analysis was chosen as the leading method for conducting this study. As a result of the research, methods of semantization and pedagogical methods that allow to implement these methods of semantization in the classroom were identified. These methods more closely meet the requirements of the methodology of teaching Russian as a foreign language. The most appropriate ways of semantization were the use of visualization, working with dictionaries, guessing by context. Among the pedagogical methods, the following were highlighted: mistakes analysis, contextual tasks, educational entertainment, visualization, discussion method, vocabulary methods, reflection methods. The results of this study can be applied when planning lessons in Russian as a foreign language, since the selection of pedagogical methods at the stage of studying accidental gaps often causes difficulties for teachers.

Key words: Russian as a foreign language, pedagogical methods, methods analysis, accidental gaps, semantization.

PROBLEM OF UNIFIED STATE EXAM INFLUENCE ON TEACHING LITERATURE AT SCHOOL

Abstract. The article discusses controversial issues over the years and relevant today: the teaching of literature and the impact on this process of preparation for the Unified State Exam. The author refers to the work experience of school teachers, based on their reasoning and their own view of the problems considered.

Keywords: literature, teaching, school, exam, Unified State Exam, teacher, education.

ARTIFICIAL INTELLECT AS TOOL FOR INCREASING MARITAL RELATIONS STABILITY

Abstract. The article discusses the experience of implementing artificial intelligence technologies for developing a special program as an innovative tool for predicting the stability of marital relations. For the experimental study, individual data of experiment participants aged 23-40 years (n=57) were collected and processed. Using intelligent machine learning algorithms, forecasts were determined for two categories: "instability and divorce" and "stability of marriage and exclusion of divorce". As a result, the author's development identified key categories of features that positively or negatively affect the possibility of achieving family happiness in the future. The created program allows you to predict the future family trajectory and, under certain circumstances, can increase the integrity of the family hearth.

Keywords: artificial intellect, spouses, happy marriage, divorce, forecasting, machine learning.

CIVIL IDENTITY CONCEPT IN MODERN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

Abstract. The article examines the concept of civic identity in modern studies. Concept complex structure allows different interpretations, generates terminological synonymy, and variability of interpretations. The authors analyzed presentation of civic identity based on categorical features, which allows comparing conceptual structure in works devoted to different levels of education: preschool, school, vocational, and higher. The authors conclude that only cognitive categorical features are fully realized at all stages.

Keywords: civil identity, categorical features, rights, obligations, status, cognitive and activity levels

НАШИ АВТОРЫ

Барышникова Светлана Геннадьевна,
Заведующий библиотекой, Глазовский
государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Svetlana G. Baryshnikova,
Library Head, Glazov State Engineering
Pedagogical University by V.G. Korolenko,
Glazov, Russia

Григорьева Марьяна Юрьевна,
Магистрант, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Marjana Yu. Grigorjeva,
Master student, Glazov State Engineering
Pedagogical University by V.G. Korolenko,
Glazov, Russia

Захарищева Марина Алексеевна,
Доктор педагогических наук, профессор,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Marina A. Zakharishcheva,
PhD (Pedagogics), Professor,
Glazov State Engineering Pedagogical
University by V.G. Korolenko, Glazov, Russia

Исламова Алина Рафкатовна,
Кандидат филологических наук,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Alina R. Islamova,
PhD (Linguistics), associate professor, Glazov
State Engineering Pedagogical University by
V.G. Korolenko, Glazov, Russia

Карелина Кристина Юрьевна,
Студент, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Kristina Yu. Karelina,
Student, Glazov State Engineering Pedagogical
University by V.G. Korolenko, Glazov, Russia

Майер Роберт Валерьевич,
Доктор педагогических наук, профессор,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Robert V. Mayer,
PhD (Pedagogics), Professor,
Glazov State Engineering Pedagogical
University by V.G. Korolenko, Glazov, Russia

Максимова Снежана Рафаилевна,
Магистрант, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Snezhana R. Maximova,
Master student, Glazov State Engineering
Pedagogical University by V.G. Korolenko,
Glazov, Russia

Наговицын Роман Сергеевич,
Доктор педагогических наук, профессор,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Roman S. Nagovitsyn,
PhD (Pedagogics), Professor,
Glazov State Engineering Pedagogical
University by V.G. Korolenko, Glazov, Russia

Репина Алёна Владимировна,
Заместитель заведующего библиотекой,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Alyona V. Repina,
Library deputy head, Glazov State Engineering
Pedagogical University by V.G. Korolenko,
Glazov, Russia

Смирнова Марина Николаевна,
Кандидат педагогических наук, доцент,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Marina N. Smirnova,
PhD (Pedagogics), associate professor,
Glazov State Engineering Pedagogical
University by V.G. Korolenko, Glazov, Russia

Тебеньков Алексей Алексеевич,
Магистрант, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Alexey A. Tebenkov,
Master student, Glazov State Engineering
Pedagogical University by V.G. Korolenko,
Glazov, Russia

Хватаев Андрей Николаевич,
Магистрант, Глазовский государственный
инженерно-педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Andrey N. Khvataev,
Master student, Glazov State Engineering
Pedagogical University by V.G. Korolenko,
Glazov, Russia

Хватаева Наталия Петровна,
Кандидат филологических наук,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Natalia P. Khvataeva,
PhD (Linguistics), associate professor,
Glazov State Engineering Pedagogical
University by V.G. Korolenko, Glazov, Russia

Щенина Татьяна Евгеньевна,
Кандидат юридических наук, доцент,
Глазовский государственный инженерно-
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, Глазов, Россия

Tatiana E. Shchenina,
PhD (Law), associate professor,
Glazov State Engineering Pedagogical
University by V.G. Korolenko, Glazov, Russia

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ:

Журнал «Вестник педагогического опыта» публикует материалы по актуальным проблемам общей педагогики, истории педагогики, дидактики и методики преподавания.

К публикации приглашаются преподаватели и научные сотрудники, ведущие исследования в рамках указанных научных специальностей.

С требованиями по оформлению материалов авторы могут ознакомиться на сайте журнала www.vestnik.ggpi.org

Материалы принимаются на электронную почту редакции vestnikPO@yandex.ru vestnik@ggpi.org